

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

иеромонах Зосима (Демченко Георгий Александрович)

**ФУНКЦИИ ТРАДИЦИЙ КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ
В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Выпускная квалификационная работа

Бакалаврская работа

Направление подготовки

«Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций»

Направленность (профиль)

«Подготовка служителей и религиозного персонала православного
вероисповедания»

Новокузнецк

2020

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель – канд. культурологии Кузнецова Е.С.

Официальный рецензент – иерей Иоанн Павлюк

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____ канд. богосл. иерей Андрей Мояренко

«02» июня 2020 года

Защита состоялась «26» июня 2020 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией « _____ »

Председатель АК _____ / д-р культурологии Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЦЕРКВИ.....	16
1.1 Знаково-символические особенности и художественные традиции колокольных звонов в истории церковного искусства	16
1.2. Миссионерско-семиотические и функциональные аспекты звона в православном богослужении	24
Глава 2. КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ В НАЦИОНАЛЬНО- ЦЕРКОВНОМ И КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ РОССИИ И В СОВРЕМЕННЫХ ЦЕРКОВНЫХ МИССИОНЕРСКИХ ПРАКТИКАХ.....	38
2.1. К истории феномена церковных колокольных звонов в русской культуре.....	38
2.2. Трансляция звонарских художественных и миссионерских традиций в условиях современности	50
Заключение	67
Список используемой литературы:	72
Приложения	78

Введение

Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

На разных этапах своего развития для духовного возвращения верующих, Церковь использует ряд «традиционных элементов, языковых систем» – художественно-образных, символических средств и других, облеченных как в материальные, так и не материальные формы. Одним из таких средств является колокольный звон как культурно и исторически уникальный вид церковного искусства. В частности, колокольни с колоколами являются весьма значимыми архитектурными элементами многочисленных храмовых комплексов и монастырских обителей, формируя самобытный общеизвестный образ «звучащей Православной Руси».

Колокольные звоны – это одно из важнейших и наиболее заметных «традиционных явлений, элементов русского церковного музыкального искусства», сохраняющего и поддерживающего духовную связь поколений и времен.

Именно поэтому с самого начала распространения христианства на Руси и вплоть до революционной эпохи начала XX века, Россия не мыслилась без колокольных звонов, которые стали неотъемлемым символом как русской народной, так и элитарной (профессиональной) культуры.

Анализ «традиций русского звона (архитектурных, музыкальных, региональных и др.), как важнейших знаково-символических (семиотических) традиционных систем Православия, осуществляется нами в данной работе не только в свете методологии церковного искусства, но и музыковедения.

Такой междисциплинарный подход позволил нам изучить влияние звонарской культуры как на народную, так и на элитарную (профессиональную) русскую культуру разных эпох, поскольку звонницы и

колокольни рассматривались нами в качестве церковных музыкальных (народных и высокопрофессиональных) инструментов.

При этом «колокольные звонарные традиции» мы рассматривали как уникальную возможность реализовать особый – соборно-консолидирующий (собственно миссионерский) – элемент Православия в истории нашего общества и в истории наций.

Таким образом, с учетом нашего профиля и направления обучения в семинарии, для вас стало принципиально важно в данной бакалаврской работе попытаться осмыслить данный феномен именно с богослужебной, исторической и функциональной точек зрения (т.е. в рамках этих методологических подходов).

Итак, мы смогли определиться с ключевым тезисом нашей работы: колокольные звоны в богослужебной традиции и в русской православной культуре традиционно и в наши дни представляют собой важнейший миссионерско-семантический язык Церкви. Речь идет о ярком выражении средствами церковного искусства принципа «церковного симфонизма» русского православия – системообразующего и принципиального в православной онтологии и гносеологии, в духовной культуре русского народа.

Поэтому колокольный звон продолжает до наших дней занимать принципиально важное место в храмовом богослужении и других священнодействиях.

В этой связи, на наш взгляд, сегодня крайне важно попытаться донести современным прихожанам эту информацию с помощью разных ресурсов (от катехизаторских до концертно-просветительских).

Главная идея данной работы – обосновать епархиям и приходам необходимость дополнительной миссионерской работы с прихожанами, к которой важно привлекать специально подготовленных звонарей и кампанологов. Задача этой работы – помочь увидеть в колокольном

богослужебном звоне стремление Церкви всемерно благовествовать и возвещать славу Веры Христовой.

Необходимость исследовательского и церковного внимания к данной функции «традиций богослужебного звона» недостаточно подчеркнута в наши дни. Нужны конкретные рекомендации, благодаря которым Церковь сможет яснее донести до верующих особую миссионерско-семантическую роль языка звонов, а также их принципиальной роли в православном богослужении.

Объект исследования – колокольные звоны Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – миссионерское значение православных звонов в богослужении и русской культуре.

Проблема исследования обусловлена попыткой выяснить источник следующих противоречий:

- действительно ли в самых разных традициях (исторических, региональных) церковный колокольный звон выполняет не только сигнальные и эстетические функции, но и важнейшую – миссионерскую, семантическую роль как языка церковного искусства?

- Необходимость подготовки современных звонарей для повышения значимости звонов для прихожан в качестве важнейшего семантического языка православного богослужения?

- Существует ли в современных епархиях ресурсный потенциал для продолжения традиций колокольных звонов, влияющих на развитие и организацию духовного пространства русской культурной жизни в регионах?

Мы попытаемся обосновать в своей работе возможность положительного ответа на данные проблемные вопросы.

Таким образом, **цель данной работы** – это изучение и описание миссионерской функции колокольной культуры как особого языка Православной Церкви, который объединил и продолжает развивать богослужебную и музыкальную традиции.

В связи с указанной целью, в данной работе ставится **ряд задач:**

1. охарактеризовать русский колокольный звон, как особый язык церковного искусства;
2. определить значения (роли, функции) колокольного звона в православном богослужении;
3. изучить влияние православных колокольных звонов на народную и элитарную культуру;
4. проанализировать современные способы сохранения трансляции звонарских традиций.

Степень изученности проблемы.

В настоящее время приходится констатировать, что, к сожалению, на сегодняшний день нет исследования колокольных звонов как целостного церковного культурного феномена.

В частности, в отечественной исторической, богословской и искусствоведческой традиции представлены только разрозненные (иногда спорные и противоречивые) взгляды, наблюдения, мнения исследователей. Они определяют направление исследований и проблематику церковного искусства последних десятилетий – времени массового храмостроительства, возрождения традиций обучения звонарей, восстановлений колокольного литейного мастерства, а также активного изучения архивных материалов, посвященных звонарному делу.

В этой связи можно с уверенностью утверждать, что большинство исторических исследований последних лет отличает регионально-локальный характер при решении проблем развития церковно-колокольных традиций. Однако авторы этих трудов предлагают нередко весьма ценные решения проблем, специфичных для конкретной местности, что мало способствует формированию общецерковного представления о процессах, определяющих сущность колокольного искусства как церковного наследия Русского Православия.

Так, в отечественной богословской науке в последние годы появилось не так много работ, посвященных исследованию местных культурных и исторических традиций. Конечно, затруднения для научной работы могут быть вызваны обстоятельствами труднодоступности материала для исследований, влиянием на традицию секулярной культуры и формой существования информации, запечатленной нередко лишь в устной форме (на фоне гонений XX века).

Тем не менее, перспективы данного направления развития православного богословско-теологического научного знания очевидны. Церковные труды сербских, болгарских, грузинских, критских исследователей наглядно подтверждают наше утверждение.

Во-первых, сегодня по миру активно развивается множество локусов аутентичной ортодоксальной культуры, где преемство традиции никогда не прерывалось, в отличие от СССР.

Во-вторых, значительное пособие в изучении истории и культуры колокольного звона представляют архивы старинных звонарских уставов, которые можно обнаружить во многих монастырях по всей России. В этом смысле научная работа богословов, теологов, историков церковного искусства, древлехранителей и православных краеведов с такими документами, их цифровая обработка, печать и кропотливый анализ являются значительным шагом вперед в пространстве изучения региональных колокольных традиций.

На этом фоне нельзя не отметить и довольно негативную междисциплинарную исследовательскую тенденцию. К сожалению, исторический фон существования традиции православного звонарства почти не принимается учеными в качестве значительного отдельного предмета исследования. Между тем, эта область научной работы не только актуальна, но и подразумевает открытие и внесение в современное цифровое и печатное пространство множество востребованных в сфере кампанологии актуальных исторических данных.

Тем не менее, можно сказать, что работы, которые с позиций музыковедения исследуют колокольные традиции, сейчас являются не менее востребованными. В первую очередь в сфере подготовки церковнослужителей и звонарей, а также и в области ревитализации колокольного искусства как культурного феномена.

Продолжая освещать степень разработанности данной проблемы, важно отметить ряд работ по campanологии, которые рассматривают системообразующие вопросы колокольной направленности с общенаучных хотя и преимущественно светских позиций. Однако труды представителей смежных campanологических дисциплин достаточно обширны и в рамках нашей работы они использовались только на начальном этапе сбора и обобщения материалов, но непосредственно в содержание работы не вошли.

Так, среди основных этапов исследований в области отечественной campanологии стоит отметить работу А.Б. Никанорова, который последовательно выделяет два основных периода в истории изучения колоколов: конец XVIII века – начало 1940-х гг. и конец 1940-х гг. по настоящее время¹.

Первый период характеризуется длительным накоплением фактологического материала. Со второй половины XIX в. русская колокольно-звонная культура переходит в разряд объекта научного исследования.

Этот период ознаменовался выходом в свет трудов протоиерея Аристарха Израилева, ростовского краеведа и акустика. Его основная работа «Ростовские колокола и звоны» (1884) является первым в России

¹ Никаноров А.Б. Историография отечественной campanологии XX века. // Вопросы инструментоведения. Вып. 10: Сборник статей и материалов IX и X Международных инструментоведческих конгрессов «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 1-2 июня 2015 г.; 5-7 декабря 2016 г.) / Российский институт истории искусств; [редкол.: И. В. Мациевский (отв. ред.); Д. А. Булатова, А. Б. Никаноров, А. А. Тимошенко]. – СПб., 2017. – С. 330-335. С. 330.

акустическим и музыкально-историческим исследованием колоколов¹. Безусловно, авторитетна и по-прежнему актуальна работа С.Г. Рыбакова «Церковный звон в России» (1896), которая представляет собой комплексное музыкально-историческое и музыкально-этнологическое исследование колокольно-звонной традиции России.

В 1906 г. и дополненным переизданием в 1912 г. опубликован труд Н.И. Оловянишникова, в котором исследователь собрал богатейший фактологический материал и предлагает достаточно полную картину истории и производства колоколов до начала XX века. Этот труд – яркий пример системного исследования состояния колокольного искусства в России на тот период².

Начиная с 1970-х гг. научный интерес к колокольному искусству возрождается. Так, благодаря трудам Л.Д. Благовещенской, Ю.В. Пухначева, А.С. Ярешко появляется ряд работ, посвященных собственно музыкальным характеристикам звучащих колоколов.

Однако кампанология как самостоятельная отрасль, а не только часть истории музыки сформировалась только в конце XX-начале XXI вв. На постсоветском пространстве она выдвинула ряд имен основательных российских исследователей: А.Ф. Бондаренко³, А.А. Глушецкий⁴, А.Б. Никаноров⁵, П.В. Шариков⁶, А.С. Ярешко¹ и др. российских исследователей.

¹ Израилев А.А. Ростовские колокола и звоны. – СПб, типография М.М. Стасюлевича, 1884. – 132 с. С. 22.

² Оловянишников Н.И. История колоколов и колоколотейное искусство. Изд. 5-е исправл. / Под ред. А.Ф. Бондаренко. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2010. – 520 с.

³ Бондаренко А.Ф. Из истории колоколов России: избранные труды по отечественной кампанологии. – М.: Русская панорама, 2014. – 429 с.

⁴ Глушецкий А.А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII - начале XX века: энциклопедия литейщиков. – М.: Экономическая газета, 2010. – 585 с.

⁵ Никаноров А.Б. Историография отечественной кампанологии XX века. С. 330.

⁶ Шариков П.В. Исследование функционально-эстетических параметров бронзовых колоколов и технологии их реставрации: диссертация на соискание степени кандидата технических наук: 17.00.06 / П.В. Шариков; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т технол. и дизайна]. – Санкт-Петербург, 2008. – 160 с.

Так, колокол как церковно-музыкальный инструмент рассматривался в работах Л.Д. Благовещенской², А.Н. Гусевой³, С.Г. Тосина⁴**Ошибка!** **Источник ссылки не найден.** и др.

Еще в советское время появляется пласт музыковедческих работ, посвященных анализу колокольных звонов в контексте народного творчества (Е.В. Гиппиус)⁵.

С началом 1990-х гг. уже происходит пересмотр данного подхода, и колокольный звон начинает рассматриваться как отдельное направление в музыковедении (А.С. Ярешко и др.).

Для нашего исследования особый интерес представляют и труды по изучению колокольных звонов в свете музыковедческой региональной проблематики, особенно, посвященные специфике их становления и развития в Сибири, на Алтае и в Кузбассе. Подобные церковные региональные исследования были характерны для 90-х гг. прошлого века. Например, вопросами изучения традиций и современного состояния колоколотейного дела (на примере Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии), занимается Л.Д. Благовещенская – справедливо отмечая нехватку колоколов на современных приходах для возрождения колокольных звонов, автор предлагает сегодня активно возводить временные звонницы⁶.

¹ Ярешко А.С. Колокольные звоны России: история, стилистика, функциональность в синтезе храмовых искусств. Саратов: Сарат. гос. консерватория им. Л.В. Собинова, 2005. – 283 с.: ил., ноты; 21 см.

² Благовещенская Л.Д. Колоколья с подбором колоколов и колокольный звон в России: автореферат дис. на соиск. ст. кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Ленингр. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова. – Ленинград, 1990. – 212 с.

³ Гусева А.Н. Русский колокол как музыкальный феномен: диссертация на соиск. ст. доктора искусствоведения: 17.00.02 / А.Н. Гусева; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2011. – 698 с.

⁴ Тосин С.Г. Колокольный звон в России: традиция и современность: диссертация на соиск. ст. доктора искусствоведения: 17.00.02 / С.Г. Тосин; [Место защиты: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки]. – Новосибирск, 2010. – 400 с.

⁵ Гиппиус Е.В. Ростовские колокольные звоны // Музыкальная жизнь. – 1966. – № 18. – С. 15-17.

⁶ Благовещенская Л.Д. Временные звонницы Новосибирской епархии как продолжение традиции на рубеже тысячелетий // Вопросы инструментоведения: Сборник рефератов. Санкт-Петербург. – 2000. – Вып. 4. - С. 161-162.

Проблемой изучения, реставрации и восстановления сибирских колоколен в Алтайском регионе, использованию колокольного звона активно занимается протоиерей Георгий Крейдун¹²³.

В свою очередь С.Г. Тосин анализирует обустройство некоторых сибирских звонниц уже начала XXI в. Он последовательно и комплексно рассматривает вопросы сибирской реставрации звонниц, в основном автор сосредотачивает свое внимание на церковных объектах Новосибирской области⁴.

В то же время современные исследователи Ю. Карбаев и Л.Д. Благовещенская⁵ системно анализируют исторический опыт сооружения мобильной звонницы и её применения в данном регионе.

Наконец, свой вклад в становлении базовых понятий вносят авторы статей из Православной энциклопедии: Звон⁶ и Колокол⁷.

Обобщая сказанное, еще раз подчеркнем, что несмотря на ряд позитивных явлений в развитии исследований колокольных звонов, тем не менее следует отметить, что в наши дни по-прежнему отсутствуют специализированные церковно-миссионерские, теологические исследования,

¹ Крейдун Ю.А. Бийский архиерейский дом. История и архитектура. – Бийск, 2010. – 90 с.

² Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX - начале XXI в. – Барнаул, 2010. – 202 с.

³ Крейдун Ю.А., Талашкин А.В. Колокола Алтайской митрополии (обзор колокольного фонда в начале XXI века) // Культурное наследие Сибири. – 2016. – № 1 (19). – С. 51-58.

⁴ Тосин С.Г. Звонничный инструментарий на современном этапе развития колокольно-звонной традиции // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4 (21). – С. 204-211.

⁵ Карбаев Ю., Благовещенская Л. Опыт сооружения мобильной звонницы // Вопросы инструментоведения. Вып. 7 (К 120-летию Курта Закса): материалы Седьмого международного инструментоведческого конгресса «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2010 г.) / Российский институт истории искусств; [ред.-сост. В.А. Свободов; отв. ред. И.В. Мациевский]. – СПб., 2010. – С. 273-276.

⁶ Никаноров, А. Б. Звон / А. Б. Никаноров. — Текст : электронный // Православная энциклопедия : [сайт]. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/199669.html> (дата обращения: 03.06.2020).

⁷ Бондаренко, А. Ф. Колокол / А. Ф. Бондаренко. — Текст : электронный // Православная энциклопедия : [сайт]. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/1841774.html> (дата обращения: 03.06.2020).

посвященные значимости колокольного звона с богослужбных позиций (как теоретических, так и практических).

Методология и методы.

Настоящее исследование основывается на общенаучных методах (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), а также на частных методах:

- *сравнительно-исторический метод*. Применялся для выявления параллелей между народно-музыкальным и профессиональным взаимодействием в различных исторических эпохах, в том числе и на современном этапе;

- *историко-культурный метод*. Он позволил нам рассмотреть и осмыслить логику формирования и развития колокольного искусства в контексте богослужения.

- Благодаря *структурно-функциональному методу* нами была определена структура колокольного искусства, выявлен уровень функциональной значимости данного феномена как для священно- и церковнослужителей, так и для народной культуры.

Указанные методы позволили применить *междисциплинарный подход*, соединив данные различных областей гуманитарного знания для достижения цели и решения задач настоящего исследования.

Методологически в данной работе мы опирались на *принципы научной объективности, историзма, системности и комплексности*. Так, *принцип научной объективности* основан на всестороннем анализе феномена колокольных звонов, на основе которого делаются выводы. *Принцип историзма* реализуется через анализ аспектов появления и развития колокольного искусства в Русской церковной среде.

Также нами учитывались *систематизированные, комплексные культурологические положения*. С одной стороны, они обусловлены религиозной каноничностью и аутентичностью исполнения звонов. С другой, они сформировались под влиянием разнообразных тенденций трансформации колокольно-звонной традиции.

Научная новизна исследования.

В рамках данного исследования впервые изучена специфика практик подготовки современных звонарских кадров.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы исследования могут быть рекомендованы для организации церковно-практической работы в области истории возрождения колокольных звонов на самом разном уровне (от приходского до епархиального). Также собранные данные могут быть использованы для подготовки учебного процесса в учебных заведениях Русской Православной Церкви, на богословских курсах, а также при подготовке теологов в светских ВУЗах.

Материалы исследования могут быть рекомендованы для самообразования и просвещения как клирикам, так и мирянам (на занятиях воскресных школ для взрослых, в приходских духовно-просветительских центрах, в миссионерских станах и в миссионерских службах, на лекториях). Они призваны помочь более глубокому пониманию природы колокольного звона с позиций православного богослужения.

Особенно отметим, что материалы настоящего исследования могут быть включены в составлении единого Устава колокольного звона, актуальность создания которого определяется потребностью в упорядочении и стандартизации существующих колокольных традиций как особого языка церкви.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения ВКР обсуждались на международных, всероссийских и межрегиональных научных конференциях, и симпозиумах: Международная научно-практическая конференция «Этнокультурные центры: теория и практика взаимодействия и развития современной поликультурной России» (г. Кемерово, 23 сентября 2016 г.); Международная научно-практическая конференция (г. Новосибирск, 2016); Всероссийская научно-практическая конференция «Научное наследие профессора В.В. Туева и современные тенденции развития социально-культурной

деятельности» (Кемерово, 22 декабря 2016 г.); Межрегиональные ежегодные Историко-краеведческие Чтения «Православно-художественное краеведение на земле Сибирской. XXVII и XXVIII научно-практической конференции проходивших в рамках Рождественских образовательных чтений. Секция «кампанология и звонарское искусство» (г. Москва, 2019, 2020).

Также материалы исследования были отражены в 8 публикациях, 5 из которых размещены на страницах рецензируемых научных журналов, включённых в Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ.

Структура исследования. Работа содержит введение, две главы, разделенных на параграфы, заключение, список цитируемой литературы и приложение.

Глава 1. КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЦЕРКВИ

1.1 Знаково-символические особенности и художественные традиции колокольных звонов в истории церковного искусства

Задачи данного раздела – характеризовать «традиции русского колокольного звона (богослужбные, музыкальные, исторические и др.)» как особого языка церковного искусства и выявить основные «элементы художественной колокольной православной традиции».

Любая система знаков, которая используется для сообщения информации, содержит свои конститутивные факторы. В этом смысле те, кто говорит на одном языке общаются на понятной только им смысловой нагрузке в тех знаках (аудиальных), которые они используют.

Но вместе с тем границы языковых норм не являются жесткими. Принципиально разные идеи требуют разных языковых средств. Например, если рассматривать сакральные языки, то тот же церковно-славянский язык окажется наиболее подходящим образцом, который не встречается в повседневной жизни, но имеет употребление лишь в лексических архаизмах. Эта особенность позволяет ему сохраняться в максимально аутентичной форме. В виду своей дифференциации от обыденного разговорного языка, церковнославянский язык сохранился лишь как язык богослужения у православных славян, т.е. у русских, украинцев, белорусов, болгар, македонцев, сербов. Церковнославянский язык является общим достоянием всего православного славянства и культурно идентифицирующим ключом, который в течение многих столетий был основой связи разных славянских народов¹. Однако с позиций лингвистики, язык – это в первую очередь не то как люди произносят слова, а то как они думают. В таком ключе, становится

¹ Каверин Н. Церковно-славянский язык в богослужении Русской Православной Церкви. Сборник — М.: Русский Хронографъ. 2012. — 288 с. С. 179.

более ясно почему, скажем, язык жестов у глухонемых разных стран, имеет разные структурные и ассоциативные формы.

Иными словами, язык является прежде всего информацией, которая передается через набор сигнификантов. В качестве таких сигнификантов могут выступать не только слова, но и любые артефакты и сигналы – музыкальные произведения, предметы быта, религиозные обряды.

И здесь важно указать на еще один раздел исследования средств коммуникации – науку семиотику, занимающуюся исследованием знаков вообще, как в философском, так и в лингвистическом планах, что подразумевает значимость научных результатов для всех вообще систем, оперирующих со знаками¹.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса стоит уточнить содержание важных для нас понятий «знак» и «символ».

Знаком именуется материальное явление, которое относится либо к другому материальному явлению, либо к интеллигибельной реальности. В науке знаки разделяют на 2 категории: языковые и неязыковые².

В церковной культуре существуют множество как языковых, так и неязыковых знаков, и символов, которые находят отражение во всех аспектах церковного искусства, в том числе и богослужении. В каждом знаке мы выделяем форму его существования и область смысла, значения.

«Символ» (греч. σύμβολον – знак, сигнал, признак, примета, залог, пароль, эмблема), в свою очередь, относится к обозначаемом им таким образом, что смысл знака раскрывается лишь через эту конкретную символическую интерпретацию. Или иначе, символ является уникальным сплавом означаемого и означающего³.

¹ Быстрова А. Н. Мир культуры (Основы культурологии). Учебное пособие. – М.; Новосибирск, 2002. – 712 с. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 9.

Символы содержат данные о некоем существе в соответствии с его свойствами, характерными для всех представителей такого рода (например, храмовая архитектура, иконы, облачения, свет и т.д.).

Если рассматривать колокольный звон как систему знаков, то, например, звук от колокола будет выступать знаком того, что в данный момент звонарь совершает звон, а в храме начнется или уже совершается служба.

Для того, чтобы верно понимать знаки, необходимо знать признаками чего они являются. Для этого необходимо уметь извлекать содержащуюся в них информацию. Если человек не может этого совершить, то следует предположить недоступность для него данного языка и неумение с ним работать. Подобное относится не только к колокольному звону, но затрагивает область знания любых храмовых священнодействий, предметов и явлений.

Низкий уровень образованности «большинства», не уменьшает число знаков в арсенале церковной культуры. Хотя по мере развития Церкви и взаимного диффузионного взаимодействия с местной культурой, количество таких знаков в арсенале церкви в основном только накапливается (например византийские придворные церемониалы вошедшие в православное богослужение).

Известно, что какой-либо предмет становится функциональным знаком, в случае, когда наблюдается устойчивая созависимость между обозначаемым и обозначающим, возникающая в процессе человеческой активности и прямо относящаяся к способу его употребления в антропной перспективе.

Отмечая созависимость колокольного звона и Православной культуры стоит отметить что истоки колокольного звона уходят в древнейшие времена.

Его звучание можно было услышать в дни особых празднеств и по незначительным поводам. Колокольный звон выполнял социально значимые функции – он собирал на вече, а в случае угроз и бедствий первым

предупреждал эти явления набатным (или «всполошным») колоколом. Колокола вдохновляли воинов на защиту родины и встречали их на пути с поля битвы домой. Подобно маяку, звук кампанов указывал на место пристанища для странника.

Даже маяки тоже порой были оснащены колоколами, чтобы не только светом, но и звуковыми сигналами вывести моряков на тихие воды. Весь люд от простого человека до знати были окружены колокольным звоном – так встречали царя и архиерея, сообщали о других значимых явлениях¹.

В царской России колокольный звон выступал в качестве не только церковного сигнального инструмента, но зачастую именно как средство массового информирования. Каждый житель города или села мог по звуку колокола определить и классифицировать первопричину звона. Если звон совершался в богослужбное время, то по его мелодико-ритмическим рисунку можно было определить конкретный момент богослужения, находясь при этом как на территории храма, так и за его пределами. Если же звон совершался в не богослужбное время и являлся набатным (всполошным), то это свидетельствовало о возникшей угрозе для населения или случившейся беде. Сейчас, набатные звоны почти не употребляются, так как храмы перестали выполнять многие прежние социальные функции. Сам же звон «в набат» сейчас перестал быть естественным для современного населения.

В техническом плане мастерство звонарской работы представляет всегда уникальную палитру звуков, обусловленную как конкретной звонницей, так и искусством звонаря (при этом совпадение одной и той же звонницы и одного и того же звонаря, исполняющего то же произведение, все равно никогда не дадут одинакового колокольного звучания). С другой

¹ Владышевская Т. Ф. Древнерусские колокола и звоны [Электронный ресурс]: сайт. – «Библиофонд», – 2003-2016., Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=92350> – Загл. с экрана.

стороны, эта неповторимость вписывается в набор устойчивых составляющих церковной культуры и народно-обрядовой традиции.

Вышесказанное подразумевает, что, обладая знанием о мелодико-ритмических предпочтениях исполнителя и характеристиках звонницы, опытный человек способен определить место исполнения мелодии, классифицировать тип звучащей композиции и, наконец, идентифицировать самого звонаря, а также указать на причину случившегося звона.

В качестве знаков могут выступать не только звуки колоколов, но и действия людей. К примеру, во время богослужения верующие накладывают на себя крестное знамение, что является подтверждением того, что в данный момент человек участвует в богослужении.

Несмотря на то, что способность колокольного звона передавать разную информацию для рядового обывателя она представляется архаичной и примитивной, хотя на деле реализует очень сложную систему знаков и символов, интерпретация которых требует особых знаний. Подобная подготовка необходима для понимания не только колокольных звонов, но любых знаков, где знания о информационной составляющей могут углубляться и конкретизироваться в процессе обучения (иконопись, церковная архитектура, книжная миниатюра, и т.д.).

Если начать рассмотрение аудиальной символики колокольного звона, то помимо функциональных свойств, сообщающих о моментах богослужения, можно выделить еще символическую трактовку каждого типа звона соотнеся его с понятием жанра.

Наряду с богослужебной первоосновой, колокольные звоны так же рассматриваются в музыковедении как элемент музыкального «народного» творчества, где каждый звонарь является не просто исполнителем, но и непосредственным участником богослужения.

Даже если рассматривать сам колокол исключительно со светских позиций, то он будет восприниматься довольно сложным, комплексным культурологическим явлением. В частности, в качестве элемента

материальной культуры (техника отливки, орнамент), историко-культурного культового объекта (артефакта, например, «Царь-колокол» и др.).

Однако даже такой подход не исключает возможностей изучения колоколов в рамках концепта «духовная культурная традиция русского народа», которая исследует истоки названий колоколов, акустические свойства колокольного подбора, архитектурные и конструктивные ассоциации и т.д. Данная исследовательская традиция в то же время детально и скрупулезно позволяет рассматривать и ряд прикладных вопросов компаналогии, в частности, затрагивающих восстановительные и реставрационные аспекты колокольной архитектуры, настройку системы управления колокольным звоном или вопрос акустического ландшафта прилегающей территории.

С богословской точки зрения и с позиций научно-церковной искусствоведческой традиции, колокол (колокола) и колокольный звон является прежде всего иконой, которая существует в двух мирах – видимом и невидимом.

Для того чтобы почувствовать и понять весь сакральный смысл колоколов на приходе, подбор должен пройти сложный и долгий процесс. Производство колоколов только начинается это путь, поскольку колокола надо доставить до храма, поднять, правильно развесить, при всём дополнительном комплексе работ, правильно соединить в единый организм со сложной системой связей, соединенный в синтезе с богослужбными священнодействиями и прочими храмовыми искусствами (храмовой архитектурой и акустикой). И лишь тогда звон обретает тот священнодейственный символ, вершина которого лежит за гранью нашего чувственного (страстного) восприятия.

Православные христиане, участвуя в звонах или воспринимая их со стороны, невольно, интуитивно, с глубокой верою соотносясь с этим высшим смыслом, пытаются обрести действие благодати уже здесь, на земле, в

видимом, материальном предвосхищении Неба. В этом плане колокола и святые иконы имеет весьма схожие богословские смыслы.

В свою очередь для звонаря (как для исполнителя и как для христианина) необходимо присутствовать не только в конкретной звучащей точке на местности, находясь на колокольне. Не менее важно еще и попытаться продлить и всеми возможными средствами передать эту цепочку взаимосвязанных смыслов из храма в мир, от земного – к небесному. Следует отметить что колокола хоть и имеют особый чин освящения, однако с богословской точки зрения сами по себе не являются чем-то магически-сакральным (как скажем в буддизме или индуизме). Лишь при наличии живого звонаря и при непосредственном его участии в богослужении, их звучание приобретает подлинное значение.

К сожалению, сегодня нередко на приходах особенно остро ощущается изолированность звона от хода службы. Причина скрыта в том, что за многие годы запрета и клирики, и прихожане просто отвыкли от него. Он просто не представлен в наши дни в слуховом опыте русского народа, новых поколений православных верующих в качестве повседневного, неотъемлемого элемента веры и церковной жизни.

Тем не менее, православная служба начинается именно со звона, выполняя роль вступления, далее звон звучит в наиболее важных частях службы, ее опорных точках, и заключает ее¹. В среде современных прихожан и даже для некоторой части священнослужителей колокольный звон перестал быть информативным, ввиду отсутствия внятных структур преемственности звонарских традиций. Миссионерская приходская работа не должна упускать из виду тот факт, что звоны более не «читаются» прихожанами, они не подлежат интерпретации, поэтому сегодня с позиций теологического и церковно-искусствоведческого подходов все более четко осознается и научно-обосновывается общецерковная потребность в подлинном

¹ Благовещенская Л.Д. «Былое и думы или как это было. Колокола». Новосибирск, 2008, 133 с. С. 109.

практическом возрождении колокольного звона именно как части равноправного храмового священнодействия с присущей ему информационно-семантической составляющей русской православной культуры.

И священникам, и прихожанам следует помнить, что колокольный звон обладает собственными выразительными средствами, являясь нормативным сигнификантом богослужебной жизни в Православии. Он вступает в начале молитвы и увенчивает последнюю. Здесь есть даже свои особые обозначения, позволяющие выделить звонарское мастерство на фоне мирских ремесел – в колокола не «играют», а «звонят» или «созывают». Вот, что говорит об этом известный кампанолог Е.Г. Шатько: «Источник звука колокола принадлежит к миру духовному, его звучание сопряжено с воплощением ассоциаций о невидимом, непостижимом Творце»¹.

Работая над поставленными задачами, нам удалось обобщить и систематизировать довольно большой объем богословских, церковно-исторических источников, архивных документов, а также данных современных междисциплинарных исследований.

На основании полученных результатов мы можем сказать, что внимательный анализ миссионерско-семиотических и функциональных особенностей и традиций колокольного звона, который мы выполнили с позиции семантики культуры, приводит к выделению следующих «элементов художественной колокольной православной традиции»:

– Без определённого богословско-литургического наполнения колокола являют собой лишь звучащие бронзовые артефакты – произведения церковного искусства эстетико-прикладного характера.

– Ради «оживления», сохранения и трансляции «колокольной и богослужебной, и художественной традиции» необходимо, глубинное

¹ Шатько Е.Г. Колокола и Колокольные звоны православных храмов западных регионов Беларуси: история и современность. Монография. [Текст] / Е.Г. Шатько. Белосток, 2014. – 508 с. С. 99.

осознание и понимание и мирянами, и священством всего комплекса знаний литургической жизни Церкви, с одной стороны.

С другой, важно еще и наполнение приходского колокольного богослужения собственно элементами традиции – историей колокола, пониманием его художественно-образной, соборно-консолидирующей роли в трансляции православной культуры, в непрерывной преемственности церковно-музыкальных традиций звучания колоколов, поддержка исполнительских школ и ярких примеров мастерства талантливых звонарей.

Обобщая сказанное, особо отметим что, несмотря на способность колокольного звона передавать разноуровневую информацию, которая для рядового обывателя представляется архаичной и примитивной, он таит в себе огромную глубину смысла и соответственно, потенциал для изучения.

Для православных же верующих речь идет об очень сложной системе знаков и символов, интерпретация которых требует глубоких и серьезных знаний, включенности в церковную жизнь, анализу которого и посвящён следующий раздел.

1.2. Миссионерско-семиотические и функциональные аспекты звона в православном богослужении

Задача раздела – определить значения (роли, функции) колокольного звона в православном богослужении».

В свете вышесказанного в предыдущем разделе нам приходится констатировать что, с позиции церковных канонов, колокольный звон не является предметом первичной богослужебной необходимости.

С другой же стороны, бесспорно, колокольный звон в богослужении занимает свое принципиально-значимое миссионерско-семиотическое место. Значение звона формировалось с развитием звонарского искусства в течение всего периода русского Православия. Появлялись новые виды звона,

отливались колокола-гиганты, менялся социальный статус звонаря – все это изменяло значение и роль, отведенную колоколам в богослужении.

Святой преподобный Иоанн Кронштадтский говорил, что «богослужение начинается с первым ударом колокола»¹. И действительно, звон начинает богослужение, звон выделяет важные его части, звон его и заканчивает.

Колокола являются голосом храма, поэтому колокольный звон имеет свои функции:

- Возвешение о начале богослужения.
- Призывать верующих на молитву.
- Настраивание верующих на молитвенное состояние (благоговение, покаяние и т.д.).
- Возвешение отсутствующим в храме о времени совершения особо важных частей богослужения.
- Выражение торжества Православной Церкви и ее богослужений.
- Эмоциональное содержание (выражение радости, грусти, торжества) текущего церковного дня или частного богослужебного события.
- Проповедь.

Русская классическая традиция строения колокольного инструмента подразумевает внутреннее деление общего количества колоколов по группам:

1-я группа – Благовестники – это самые большие из низко звучащих колоколов в подборе. Их бывает от 1 до 5.

2-я группа – Подзвонных колоколов – это средние колокола в подборе. Они составляют разнообразие звона, выражая его основные попевок и ритмы. Подзвонных может быть от 2 колоколов до нескольких десятков.

¹ Цит. по: Сушенцова Т. Каждый удар колокола отражается в вечности. Почему звонарское послушание – страшное / Т. Сушенцова. — Текст: электронный // Правмир: [сайт]. — URL: <https://www.pravmir.ru/kazhdyj-udar-kolokola-otrazhaetsya-v-vechnosti-pochemu-zvonarskoe-poslushanie-strashnoe/> (дата обращения: 03.06.2020).

3-я группа – Зазвонные колокола – это самые маленькие колокола в подборе. Они окрашивают звон особой тонкой ритмической и интонационной своеобразностью. Их бывает в звонничном инструменте от 2 до 5.

Несомненно, помимо классической системы управления звоном существуют и другие; например, «очепная», «гусельная», «уральская» пр. Но в данном исследовании они не рассматриваются.

Все из упомянутых групп колоколов имеют в зависимости от богослужения свои функциональные назначения, закрепленные в богослужебных уставах. Сами уставные звоны подразделяют на группы.

«Благовест» – это вид звона, сообщающего преимущественно о начале церковной службы. По своему строению он состоит из ритмичных, не быстрых ударов колоколов. В задачу этого звона входит не только дать сигнал о начале службы, но и настроить верующих должным образом. Исторически этот звон считается одним из древнейших, в связи с чем и являет определенную неприхотливость – для благовеста достаточно только одного колокола.

Тем не менее, для благовеста есть свое пространство вариантов относительно разряда служб – в Великие праздники используется самый большой колокол, который называется **Праздничным**. В недели звон совершается в **воскресный** колокол. В **полиелейный** колокол звонят в будничные дни, при совершении помазания елеем на утрени. А **будничный** задействуется при шестиричных и славословных богослужениях. В период поста благовестят в **голодарь** или **постный колокол**. Размеры колокола уменьшаются пропорционально их статусу.

Прежде совершения своего звонарского послушания звонарю приписывается взять благословение у служащего священника на звон. В Типиконе это описывается так: «прежде солнечного захождения дне субботного, приходит паракклесиаρχ (сиречь кандиловозжигатель) к

предстоятелю и творит поклонение ему, знаменуя пришествием своим время клепания...» (Типикон, гл.1).

Благословение священника подразумевает, что Благовесту, ровно, как и любому другому звону, усваивается статус делегируемого священнодействия (например, каждение, совершаемое диаконом).

Есть и свои аскетические рекомендации для звонаря. Так, ему предписывается во время совершения звона читать всю 17-ю кафизму или 50 псалом 12 раз: «Та же восходя ударяет в великий кампан нескоро, поя Непорочны или глаголя псалом 50-й 12-ю» (Типикон, гл.2).

Таким образом, можно посчитать примерно, что длительность благовеста равна длительности чтения указанных псалмов и составляет около 20 минут. Тем не менее, в настоящее время многие приходы не имеют специализированных звонарей, в связи с чем в их качестве выступают другие послушники, например, пономари, дежурные, катехизаторы и т.д. Все это не прибавляет богослужению должного уставного благочестия и красоты.

Распространенная русская традиция предполагает, что первые удары в колокол (два или три) совершаются до полного погасания звука (необходимые для «разогрева колокола»), потом начинаются ритмичные удары. Звонарь в это время после каждого удара должен читать Иисусову молитву. В период постной Триоди количество Иисусовых молитв увеличивается до трех.

В наши дни практика времени Благовеста на разных приходах, а особенно монастырях, может отличаться. Где-то звонят, ориентируясь по часам, начиная благовест и переходя потом в трезвон, всегда в одно и то же время. Где-то ориентиром служит количество ударов (сто, пятьдесят, сорок др.), в иных местах смена звонов происходит через оповещение звонаря через сигнальную систему.

Вопрос о времени и начале благовеста, и его продолжительности согласовывается с настоятелем, так как зависит от многих второстепенных, сугубо приходских факторов. К примеру, если в храме совершается

несколько литургий, то на раннюю количество ударов может быть сокращено до 17.

Обычно, благовест к Литургии совершают при начале чтения 3-го часа или незадолго до этого, чтобы успеть прочитать звонарю все необходимые молитвословия.

Однако в практике бывают случаи Благовеста, не связанные с началом богослужения. Например, во время евхаристического канона во многих приходах совершают благовест на колокольне 12 раз. И если интервалы между ударами и количество ударов между этими благовестами сложно различима, то это вызывает серьезную путаницу среди мирян¹.

«Трезвоном» называю одновременно звонящие колокола всех трех групп: благовестники, подзвонные и зазвонные, с соответствующей конкретному звону ритмикой, динамикой, структурой и темпом. Темп задается благовестниками, на который накладываются партии подзвонных и зазвонных колоколов. Во время трезвона звучат все (или почти все) колокола звонницы. В отличие от других канонических звонов, трезвон требует виртуозного управления звонничным инструментом. В момент трезвона звонарь уже не читает определенных молитв.

Трезвон считается самым сложным и самым поздним из всех жанров колокольного звона, но вместе с тем, именно он позволяет охарактеризовать церковный звон как вид музыкального искусства, в котором для звонаря-музыканта появляется возможность исполнять произведения собственного или иного сочинения, сочетая все это с богослужебным уставом и локальными приходскими традициями

Трезвон предполагает определенную вариативность – он может совершаться в один (1), два (2) или три (3) приема, в соответствии с тем на какой службе он совершается, на вечерне, утрени или Божественной литургии.

¹ Ковалив В.В. Раздайся, благовестный звон (колокола в истории культуры). Минск: Православное Братство во имя Архистратига Михаила, 2003. - 98 с. С.12.

(1) может называться просто **звоном**, (2) – **двузвоном**, (3) соответственно **тризвоном**.

Уставом предписывается совершать трезвон (1) перед вечерней и по ее окончании. (2) совершается перед утреней и после нее. Трезвон (3) совершается перед Литургией.

Звоны, в том числе и трезвоны, различаются на внутрибогослужебные, (исполняемые во время самих богослужений), знаковые (исполняются перед службами суточного круга), требные (совершаемые на венчании, встречу архиерея, возвращение воинов с победой) и концертные. Концертные звоны не привязаны к богослужению и не имеют четко выраженной структуры в отличии от прочих звонов. Как правило, их исполняют на звонарских фестивалях или в пасхальный период.

По структуре «знаковый» трезвон, который исполняют перед и после богослужения, имеет небольшое мелодическое вступление, именуемое «затравкой», дальше идет сам трезвон, состоящий из циклических попевок. Заканчивается знаковый трезвон ударом «во вся», т.е. аккордом. Одним из важных критериев «каноничности» такого звона будет сохранение равномерности ударов в старший из благовестных колоколов соответствующего богослужебного знака¹.

В зависимости от того какой из благовестных колоколов задействован в трезвоне, можно определить не только конкретное богослужение, но и его статус (праздничный, воскресный, полиелейный, будничным, постовой). Например, праздничный колокол Свято-Троице Сергеевой Лавры (Царский) используется в обители только на самые значимые праздники. В современной же приходской практике, когда благовестные колокола в подборе редко превышают количество трех штук их знаки могут сочетаться

¹ См.: Лоханский В.В. Русские колокольные звоны [Электронный ресурс]: сайт. – Русский национальный культурный центр – «Народный дом», – 2016., Режим доступа: <http://rusnardom.ru/vladimir-lohanskiy-russkie-kolokolnyie-zvonyi/> - Загл. с экрана.

вместе: например, праздничный и воскресный, полиелейный и будничный или будничный и постовой.

В Типиконе при некоторых богослужениях рекомендуется звонить так называемый «красный звон». В данном случае это является указанием на употребление средних колоколов подзвонной группы.

В отечественной истории подзвонные колокола в народе именовались «красными» по причине их мелодичного звучания. Само наименование «красный» говорит о красоте и разнообразии именно мелодических форм, которые прямо влияют на создание особенно торжественной атмосферы. Такой звон исполняется несколькими звонарями в количестве от пяти человек и больше¹.

«Перезвон» представляет собой цепь чередующихся ударов в последовательности от наибольшего колокола к наименьшему. В богослужении такой звон совершается в качестве указания на особую значимость совершаемого действия. Такой звон символизирует «сошествие Благодати Святаго Духа».

Перезвон является каноническим видом звона и совершается в виде последовательного звона по одному, три, пять, семь или двенадцать ударов в каждый колокол.

В дни престольных праздников, Перезвон может выступать аналогом затравки к Трезвону. Так же перезвон может употребляться во время самой литургии, в момент совершения хиротонии.

«Перебор» представляет собой погребальный звон, особенность которого является единократное поочередное ударение в каждый колокол от наименьшего к наибольшему. Такая динамика иллюстрирует жизнь человека, которая восходит от младенчества до зрелости, а единовременный удар в колокола знаменует собой переход в вечность².

¹ Слободской (Серафим) прот. «Закон Божий». – М.: Язуза-пресс, 2008. – 347 с. С. 345.

² Слободской (Серафим), прот. Закон Божий. С. 345.

Несмотря на простоту, этот вид звона имеет разновидности в зависимости от статуса погребяемого и от дня, в который происходит само погребение. В практике звонов литургии перебор, также, как и перезвон, может исполняться в качестве аналога затравки на богослужениях в дни особого поминовения усопших.

Основной порядок богослужения изложен в «Типиконе». Однако в отношении звонов эта книга не исчерпывающа – в ней не указаны некоторые виды звона, которые сформировались в Православном богослужении Русской Церкви.

Древние восточные монастырские уставы, как правило составлялись, когда колокола, ввиду своей дороговизны, были редкостью, но коммуникативная связь базировалась не на разнообразии цельнолитого звона, а посредством одновременного употребления как колоколов, так бил и клепал. В практике Русской Православной Церкви существуют различные толкования на чтение древних уставов и их интерпретация с учетом современных реалий¹². Наиболее древними из Русских уставов считаются Чинovníк новгородского Софийского собора и звонарский устав Оптиной пустыни, которыми и ныне пользуется Православная Церковь.

Очень важно заметить, что попытка введения единого устава колокольного звона для Русской Православной Церкви была предпринята в 2002 г. в Москве. Однако через некоторое время, ввиду серьезных недочетов, документ был запрещен к распространению Синодальной комиссией Русской Православной Церкви³.

Для любого православного христианина, во все времена самым главным богослужением считалась Божественная литургия. В ней, перед

¹ «Устав колокольного звона». Альманах Школы звонарей Минского епархиального управления «Звонница». Вып. 3. Минск, 2001. – 34 с.

² «Устав церковного колокольного звона в таблицах». Школа звонарей Санкт-Петербургской митрополии. Автор иерей Павел Радин. М., 2007. – 44 с.

³ Речь идет об «уставе церковного звона», который был издан «Издательским советом Русской Православной Церкви» и одобрен синодальной богослужебной комиссией, а также утвержден Патриархом Московским Алексием II в августе 2002 года.

нашим духовным взором проходит вся земная жизнь Спасителя от Его рождения до Вознесения на небо.

Посещая храм Божий и участвуя в церковных службах и Таинствах, мы с верой, надеждой и любовью стремимся к единству с Христом, с Его жизнью, с Его Царством. Мы примыкаем к чистому источнику воды живой, воды, текущей в жизнь вечную. Поэтому в качестве примера расшифровки колокольного языка нами была выбрана именно Божественная литургия.

Приступая к анализу самих Литургий Василия Великого и Иоанна Златоустого с позиций, употребляемых на них звонов, стоит упомянуть, что эти две службы структурно очень близки друг другу, так как в древней Церкви было много чинов Литургии и отличались они друг от друга весьма существенно. На фоне этих различий последования св. Иоанна Златоуста и каппадокийского святителя почти близнецы. С точки зрения нынешних мирян, стоящих вне алтаря, но при этом вслушивающихся и вдумывающихся в службу, главное отличие редкой литургии свт. Василия Великого от более «обыденной» св. Иоанна Златоуста в том, что на последней поется «Достойно есть...», а на первой – «О Тебе радуется...» и прочих песнопениях, исполняемых в разной манере: на литургии святителя Василия они звучат более протяжно, что обусловлено более длинными евхаристическими молитвами читаемые священником в алтаре, в чем и имеется существенное отличие от литургии свт. Иоанна. Рассмотрим непосредственно само последование.

Перед Литургией, на третьем часе благовест 40 ударов в колокол, соответствующий знаку богослужения. 3 первых удара до полного затухания колокола, последующие 37 с временным промежутком достаточным для прочтения одной Иисусовой молитвы.

По окончании Благовеста трезвон с благовестным колоколом, соответствующим знаку богослужения (структура: затравка, звон, удар «во вся» трижды, затравка, звон, удар «во вся» трижды, затравка, звон, удар «во вся» трижды).

Звон оканчивается до возгласа на Литургию, ориентировочно сразу после каждения.

Следующий звон совершается на Литургии оглашенных перед началом чтения Евангелия на аллилуарии Апостола. В современных Русских богослужебных указаниях и руководствах о звоне на Литургии ничего не говорится, однако есть указания совершать звоны перед чтением Евангелия на утрене всенощного бдения. А также на самом чтении Евангелия на пасхальном богослужении.

В современной практике во многих епархиях Русской Православной Церкви установилось практика совершать звоны перед Евангелием как на всенощном богослужении, так и по аналогии с всенощной на Литургии.

В некоторых православных странах Балканского полуострова звон производится на Литургии не конкретно к Евангелию, а к чтению священного писания новозаветных текстов как таковых, т.е. на трисвятом, перед прочтением Апостола. Здесь сам звон символизирует благую весть, исходящую во все концы вселенной и просвещающую все народы, даже тех, кто пока не обрел Христа. Люди же, не участвующие в Литургии (общем деле), воспринимаются как народы требующие просвещения (оглашаемые).

Для того, чтобы разграничить данный звон от тризвона перед Литургией в самой структуре звона перед Евангелием есть структурные изменения. А именно – отсутствует вступительная часть (затравка) и окончание (удар «во вся»). Сам же звон исполняется гораздо динамичнее.

На Литургии верных, во время чтения Символа веры, в алтаре или на клиросе начинается ударение в колокол именуемый в кампаналогической литературе кандия. Звон осуществлялся перед каждым членом Символа веры, что символизирует 12 догматов, изложенных в нем. Так же ударение во внутрихрамовый колокол. По сути, в данном случае колокол дублирует дирижирующего диакона, позволяя скоординировать всех молящихся по темпу, чтоб никто не отставал или не ускорялся от общего пения

Колокол «Кандия» (первоначально это водосвязная чаша) размещают в восточной части храма, либо в самом алтаре, либо непосредственно на клиресе, так как его первоочередная задача координировать молящихся в нутрии храма. Другой колокол – «ясак», размещается максимально близко к колокольне, так как его основная функция способствовать своевременному оповещению звонаря.

В некоторых храмах эти функции сочетает в себе один и тот же колокол или иные предметы способные выполнять тот же функционал¹.

В практике дореволюционной России, следить за своевременностью звонов и оповещать звонаря о наиболее важных моментах богослужения предписывалось старосте храма. В наиболее крупных приходах эти функции выполняли младшие звонари – подмастерья.

Далее – в самом начале «евхаристического канона» совершается дополнительное Троекратное ударение в уже упомянутый колокол внутри храма (знак людям, чтобы стали на колени). Если же коленопреклонений совершать не положено, то соответственно и троекратного ударения нет.

После этого непосредственно на самой колокольне совершается так называемый Звон к «Достойно...» в колокол соответствующей знаку богослужения, состоящий из 12 ударов, числовое значение которых связано с апостольским чином. Этот звон совершается при произнесении священником анафоры и относится к присутствию апостолов на Тайной вечере.

На Литургии Иоанна Златоустого временные промежутки между ударами равны прочтению одной молитвы «Отче наш», на Литургии Василия великого промежутки между ударами увеличиваются. Если же промежутки между ударами относительно близки между собой, то это может быть воспринято как благовест к началу богослужения и создать путаницу. Звон к «достойно» был введен патриархом Иоакимом в 1690 году по примеру

¹ Тосин С.Г. Колокольный звон в России: традиция и современность. С. 212.

Римской католической церкви, однако он достаточно укоренился в Русской богослужебной практике¹.

Стоит отметить, что влияние западных традиций на Русское богослужение отнюдь не единично. Например, особое отражение функционального применения колоколов внутри храма наиболее четко прослеживается именно на Литургии, носящей имя святого Папы Григория Двоеслова (она же Литургия преждеосвященных даров). Там звучание колокольчика обозначает молящимся наиболее важные элементы богослужения. В некоторых приходах Русской Православной Церкви существует практика, которая соотносит количество ударов в кампан с нужным литургическим действием для мирян. А именно: 3 последовательных удара – молиться коленопреклоненно, 2 последовательных удара – важно совершить земной поклон, 1 удар – подняться с колен. Однако, скорее всего, это частные традиции, а не общепринятая практика.

Следующий звон совершается по окончании Литургии на «крестоцеловании», когда верующий народ по Русской традиции подходит к на престольному кресту, преподаваемым одним из священников. В современной практике, в тех приходах, где колокольный звон как традиция прервался или не существовал ранее вовсе, сформировался обычай читать благодарственные молитвы, либо параллельно начинать молебен (панихиду), чтобы избежать неуместной тишины. На наш взгляд, подобные вариации окончания Литургии с параллельным ведением разных священнодействий не совсем уместна, так как идет наложение требных (изначально частных) молитвословий на общую литургическое действо, не позволяя окончится ей нужным образом. В таком случае в приходских практик существует несколько вариантов завершения службы;

¹ Слободской (Серафим), прот. Закон Божий. С. 345.

1. Крестоцелование совершается не перед молебном, а после, тем самым дополняя общее литургическое молитвословие и избегая накладок звона на молитвы в храме.

2. Сам молебен совершается не после Литургии, а перед ней, на что раньше совершался особый благовест на утрене¹.

По окончании воскресной Литургии производится завершающий трезвон² (структура: затравка, звон, удар «во вся» трижды, затравка, звон, удар «во вся» трижды, затравка, звон, удар «во вся» трижды).

Подводя итог параграфу можно сказать, что значение звона формировалось с развитием звонарского искусства в течение всего периода жизни русского Православия. Богослужения Русской Православной Церкви имеют глубокую традицию и преемственность, используя колокольный звон при совершении последований. Однако приходится признать, что и этот процесс не лишен поздних западных влияний.

Продвигаясь по пути «определения значения (роли, функции) колокольного звона в православном богослужении» мы обратились к сравнительному анализу Литургии Иоанна Златоуста и схожей с ней Литургии Василия Великого с учетом анализа существующих современных практик.

Данные анализа позволяют нам утверждать, что именно «богослужebные колокольные традиции языка Православной Церкви» возвращают наших современников-прихожан к необходимости глубже и более всесторонне подходить к изучению богослужения, содержащего многочисленные знаки, в которые включены в том числе и колокольные звоны.

Такой собственно миссионерско-семиотический и функциональный подход к восприятию, изучению и оценке колокольных звонов в структуре

¹ Слободской (Серафим), прот. Закон Божий. С. 346.

² Русская Православная Церковь, Новосибирская митрополия, Сибирский центр колокольного искусства «Звонарская тетрадь» история, теория и практика колокольного звона. Конспект лекций; Новосибирск: Издательство «Твердый знак» - 2013, 148 с. С. 45.

богослужения стимулирует верующих стремиться более осознанно к единству с Христом, с Его жизнью, с Его Царством.

«Символический язык богослужения и традиции звонов» формировались исторически и регионально. При этом эти традиции влияли как на материальную, так и на духовную культуру разных поколений верующих, на народные и элитарно-профессиональные ее уровни.

Глава 2. КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ В НАЦИОНАЛЬНО-ЦЕРКОВНОМ И КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ РОССИИ И В СОВРЕМЕННЫХ ЦЕРКОВНЫХ МИССИОНЕРСКИХ ПРАКТИКАХ

2.1. К истории феномена церковных колокольных звонов в русской культуре

Ю.М. Лотман приводит следующее определение: культура – это созданный человечеством «механизм, имеющий целью выработку и хранение информации»¹.

Рассматривая колокол как элемент культурного наследия, следует обратить внимание на колокола как феномен материальной и нематериальной культуры.

Колокола в России являются весьма значимыми элементами культуры, заключающие в себе не только народное, но и духовное достояние.

История сообщает нам, что колокольный звон пришел в наше православное отечество тогда же, когда Русь усваивала первые начатки христианства. Развитие и отработка новой звуковой культуры происходила вместе с освоением новых типов образования – духовного и книжного, в контексте изучения храмового убранства, уставного благочестия, церковного пения и т.п. При этом если все вышесказанное восходило к византийской практике, то формирование традиций колокольного звона на Руси осуществлялось преимущественно на основе внутренних влияний, учитывающих традиционность мировоззрения хранителей культуры колокольного искусства – звонарей, равно как и на народное благочестие. Результатом стало формирование уникальной системы колокольной музыки, органично связанной с корпусом храмового искусства и фольклорной концептуальностью.

¹ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры // Избранные статьи в трех томах — Талин. Александра: 1992. Т.1. — 615 с. С. 34.

И здесь важно указать на то, что история колокола прошла долгий путь отделения от родственных инструментов (кимвалов, звонцов, бил, клепал и т.п.). Главным фактором, сопутствующим обретению свой колокольной идентичности было увеличение веса инструмента. Тем не менее, по особому пути направилось и развитие колокольчиков – они закрепились в качестве самостоятельного звукового инструмента (в первую очередь в связи со сферой их применения), в связи с чем и рассматривать их как малые колокола было бы методологически ошибочным.

Поэтому следует сказать, что «колокольчики» являются не только ближайшими родственниками и предтечами современных колоколов, но и их живыми современниками. Об их генетической общности говорит и их морфология – форма и как правило материал. Важнейшие же отличительные черты заключаются в размере, сферах бытования и специфике употребления¹.

Современные внешние формы колоколов прошли долгий путь развития. Изначально не было осознания созависимости между формой (профилем) и его влиянием на звучание, из за чего встречались колокола из разных материалов имеющие различные формы – цилиндры, полусферы, прямоугольные, бочкообразные.

Близость колокольного звона народной культуре выражается в том, что отдельным частям этих инструментов даются свои антропоморфные прозвища и личные имена. Более того, даже антропатизм был вполне расхожим явлением в отношении к колоколам – им усваивалась способности чувствовать, гневаться, радоваться и т.п.

Наконец, колокола порой буквально разделяли судьбу своего народа в исторические кризисы – их наказывали, обрубали «уши», вырывали «язык», били и отправляли в ссылки. Интересно отметить, что в иностранных языках

¹ Благовещенская Л.Д. Колокольная с подбором колоколов и колокольный звон в России. С. 15.

основные части колокола не имеют таких «живых» названий¹.

Православные звоны являются исключительно своеобразными произведениями духовной культуры. Их укорененность в отечественной истории, эстетике, практиках и обрядах также сильна, как и укорененность ремесла колокольных литейщиков в национальном наследии России. Как укорененность колоколен в формировании музыкального чувства русских людей. Как укорененность звонниц в образовании уникального ландшафта России. Все это имеет свое социальное и художественное измерение, глубина которых еще не была адекватно исследована в современной науке.

В Православной Церкви освящаются все предметы, имеющие отношение к богослужению: сам храм, колокола, престол, иконы, свечи, кадила, церковные облачения и др. Именно после освящения колокол становится принадлежностью конкретного храма и поднимался на ярус звона колокольной или звонницы.

Особенный интерес представляет собой «чин благословения кампана», в котором можно увидеть благоговейное отношение к колоколу, которому иерей испрашивает Божию помощь для собирания людей на богослужение, само звучание колокола призвано показать пример воздания славы Богу, его звон очищает воздух и освящает его, дает силы для борьбы с дьяволом.

Колокола являются неизменным элементом православного богослужения в России, придавая особую роль и звонарю. Так, тот же чин благословения колоколов приводит молитву на испрашивание у Бога благословения кампана и звонаря: «О еже подати ему благодать, яко да вси слышащии звенение его, или во дни, или в нощи, к славословию имени святаго Твоего...»².

Освещая аспекты колокольного искусства, нельзя обойти вниманием их предшественников - бил и клепал.

¹ Кирюхина В.А. Государев колокольный мастер Иван Фальк создатель колокола Церкви Святой Троицы в Никитниках. М., 1998. С. 85.

² Цит. по: Ковалив В.В. Раздайся, благовестный звон (колокола в истории культуры). С. 29.

В летописи, датированной 1382 годом, повествуется о том, что во время разорения Москвы войском ордынского хана Тохтамыша в тот же год, «не бе звонения во колоколы, ни в била». Несколькими годами позже Епифаний Премудрый в написанном им «Житии преподобного Сергия Радонежского» говорит о том, что святой Сергий принял решение ударять в било перед тем, как войти вместе с братьями в Свято-Троицкий монастырь. Известно также упоминание о билах в Киево-Печерской Лавре. Сохранилось свидетельство о том, что в XV веке в Соловецком монастыре существовало каменное било.

В первые столетия после крещения Руси колокольный звон хоть и был известен, но не имел широкого распространения, к нему относились настороженно, и предпочитали использовать била, ассоциируя колокольный звон с католицизмом: «Било держат по ангелову учению, в колокола же латыне звонят», – писал новгородский архиепископ Антоний в начале XIII века (в русской литературе синонимами била являются слова «семандр», «симандр» (от греч. «σῆμαντρον»)¹. Симантрон попал на Русь в конце десятого века, одновременно с заимствованием строя византийского богослужения. Здесь не было тех пород дерева, из которых можно было бы создавать звучные била, поэтому значительно больше были распространены клепала, изготавливаемые из медных и железных сплавов.

Била и клепала имели широкое распространение на Руси до XVI века, когда русские мастера в совершенстве освоили литейное ремесло, и колокола заняли доминирующее положение в крупных городских соборах. Тем не менее, симантры не исчезли, особенно в деревенских храмах. Известны упоминания об их использовании как на севере России – в Новгороде, Псково-Печерском монастыре, так и на юге – в Киево-Печерской Лавре.

Изготовлением клепал занимались русские мастера-литейщики. Известно, что на Петровском заводе в Санкт-Петербурге в XVIII веке были отлиты специальные чугунные доски, в XIX веке на заводе Чарышникова

¹ Цит. по: Ковалив В.В. Раздайся, благовестный звон (колокола в истории культуры). С. 32.

было изготовлено большое било в форме кольца для Киево-Печерской Лавры, а в 1910 году на московском заводе Самгиных было отлито бронзовое било. В советские времена о производстве клепал речи не шло, но в конце XX века, во время активного строительства храмов и монастырей, о клепалах вспомнили вновь – за неимением колоколов, вынужденно использовались клепала из подручных материалов – рельсов, тракторных колёс, обрезков газовых баллонов. В начале 1990-х годов была предпринята попытка введения в церковную практику колокольных пластин (т.н. колоколов-плит), использующихся в оркестрах для имитации колокольного звона. Однако это нововведение не прижилось¹.

Как уже отмечалось, вместе с приходом Православия на Русь пришел и колокольный звон. В исследовательской литературе традиционно относят первое упоминание о колоколах к 3-ей Новгородской летописи (примерно 1066 года): «Прииде Всеслав и взя Новгород и колоколы съима у святыя Софии и паникадил съима». А местные мастера этого ремесла встречаются уже в летописи 1194 года в Суздале: «А то чудо подобно молитвою и верою епископа Иоанна, не исца мастеров от немец, но налице мастера от клевет св. Богородицы и своих, иных олову льяти...». В начале того же века уже встречаются упоминания о колокольных мастерских в Киеве².

Первые русские колокола по способу звукоизвлечения имели очепную систему, предполагающую раскачивание не языка, но наоборот – самого колокола. Механизм звона выглядел таким образом: инструмент был закреплен ушами к валу, а последний входил в специальную нишу в стене. Вал предполагал специальный шест очеп, который отходил в сторону и на конце которого была привязана специальная веревка. При помощи

¹ Русская Православная Церковь Новосибирская митрополия Сибирский центр колокольного искусства «Звонарская тетрадь»: история, теория и практика колокольного звона. С. 35.

² Православный продукт. Колокол и его история – [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravproduct.ru/articles/kolokol-istoriya-poyavleniya.htm> – Загл. с экрана; (дата обращения: 17.11.2018).

последней звонарь качал кампан, а он, в свою очередь, сам ударялся о язык. В качестве одного из вариантов веревка на конце шеста могла иметь петлю, предназначенную для ноги звонаря¹. Поскольку такой способ звукоизвлечения затрудняет звон в колокола с большим весом, а звонарь не поднимался на ярус звона, то становится понятно почему русские колокола лились небольшими, совершенно гладкими и не имели надписей. Сегодня колокола с таким способом звукоизвлечения можно услышать в Псково-Печерском монастыре и ряде других храмов.

О развитии искусства колокольного литья в период междоусобицы и монголо-татарского ига сохранились весьма разрозненные сведения. Однозначно только можно сказать о бедственной участи этих церковных изделий – они переплавлялись в нуждах экономики и войны, увозились в качестве ценностей и просто уничтожались. В то же время новые колокола почти не производились. Летопись 1259 года упоминает как князь Даниил Галицкий перевез кампаны из Киева в Холм (лишение колокола или запрет на его звон были самой большой карой для побежденного города).

Начиная с XIV века появляются некоторые систематические сведения о мастерах-литейщиках. В одном из немногочисленных источников датированным 1342 годом сохранилось имя московского мастера, приглашенного в Новгород: «Повеле владыка Василий слияти колокол велик к святой Софии и приведе мастера с Москвы человека добра, именем Бориса»².

В XIV веке возникает специальная колокольная архитектура, связанная с тем, что новые храмы строились специально для колоколов, тогда же совершаются и первые пробы в гармонизации колоколов как цельного инструмента звукоизвлечения. В данный период на Руси так же

¹ История возникновения колоколов на Руси – [Электронный ресурс] URL: http://revolution.allbest.ru/culture/00669348_0.html – Загл с экрана; (дата обращения: 17.11.2018).

² Там же.

увеличивается количество колоколов, что основывается на становлении государственности и укреплении роли Православия в жизни русского народа.

В начале XV века с развитием науки и ремесел открывается новая перспектива в колокольном деле – максимальный размер колоколов увеличивается. Первым среди таких гигантов, сохранившихся в наши дни, является Никоновский колокол. Его размер описывается как «пуд по сту и больше». На нем была надпись, «лит в лето 6935-е [1427г.] при благочестивейшем великом князе Василье Васильевиче и при архиепископе Фотии Киевском и всеа Русии во обители преподобного отца Сергия при настоятельстве отца игумена Никона»¹. В тот же исторический отрезок при игумене Никоне в Троицком монастыре появляются ремесленники разных специальностей, среди которых были и мастера колоколотейного дела.

Во второй половине XV века открывается новая страница в истории колокольного дела в России, связанная работой известного итальянского мастера инженера Рудольфо Фиораванти. Этот мастер стал учителем для большой группы отечественных литейщиков, архитекторов и инженеров.

Его непосредственное руководство позволило создать «Пушечную избу», мастерскую известную своим отливом колоколов (и пушек). Пример Рудольфо был характерным, поскольку и другие иностранные мастера воспринимались благосклонно, а их драгоценный опыт составлял предмет большого интереса на Руси. Тем не менее, уже следующий век отмечен плодотворной деятельностью русских учеников иностранных мастеров, которые отчасти даже превзошли своих наставников.

С начала XVI века можно говорить о расцвете звонарского дела на всей Руси. Летописи пестрят упоминанием кампанов и все это говорит о новом этапе в эволюции колокольного ремесла в отечестве. Характерной чертой этого этапа является его размах – в своем деле русские мастера превосходят

¹ Цит. по: История возникновения колоколов на Руси – [Электронный ресурс] URL: http://revolution.allbest.ru/culture/00669348_0.html – Загл с экрана; (дата обращения: 17.11.2018).

своих зарубежных коллег по всем параметрам. Не лишним будет провести и параллель с массивным развитием отечественной государственности в то же время.

В XVI-XVII веках наблюдается переход массивного и стихийного роста колокольного искусства в относительно спокойную и уверенную школу, в связи с чем это время может быть охарактеризовано как стабильное.

Концепция, которая предполагала объединение русских земель под единым началом в то время была особенно актуальной и значимой. Стоит вспомнить только про деятельность Сергия Радонежского на фоне княжеских междоусобиц и про идею Троицы, которая является образом единства. Кроме того, Куликовская битва послужила не меньшим стимулом к осознанию народного и государственного единства как необходимости для национальной и религиозной свободы. Православие было одним из главных явлений, на которое возлагались надежды по объединению земель, не только в религиозном плане, но и в плане построения национального самосознания и идентичности. Здесь находятся начала русской соборности и государственного устройства.

Данная сфера духовных запросов русского общества находилась во взаимосвязи с колокольным звоном. Колокола использовались в качестве знаковых инструментов при совершении событий общенародного масштаба, способствующих призыву людей к общности, единению в физическом и духовном плане. В звучании колоколов русская православная соборность заявляла о себе, о своей значимости для русского народа, соединяя общественную мысль и базируясь на православном вероучении.

К XIX веку отечественные звонницы и колокола стали известны и популярны по всему миру, особенно учитывая то, какую роль теперь играла на мировой арене царская Россия – ее размеры и статус заставляли смотреть на нее с вниманием и ожиданием. Но эти же размеры становились фактором, который затруднял рост государственной экономики – известная Российская

проблема – дороги – здесь была особенно болезненной, поскольку прокладывание дорог по таким территориям предполагало огромные финансовые затраты. С другой стороны, огромные расстояния сами по себе разъединяли людей и здесь колокольный звон оказывается одним из средств преодоления такой пространственной разобщенности. Звонницы были первым средством массового оповещения в царской и императорской России.

В XX веке катаклизмы нравственного плана причинили катастрофический урон колокольному искусству России. Подавляющее число колоколов погибло, колокольни и церкви были разрушены, был введен запрет колокольных звонов. Процесс разрушения соборов и снятие колоколов проходил по всей стране. Почти все колокола в 1930-х гг. были сняты и переплавлены. В годы ВОВ установились специфические отношения между советской властью и религиозными организациями. Период с 1943 по 1949 гг. считается самым благополучным для Русской Православной Церкви при советской власти. В 1944 г. колокольный звон был разрешен только внутри церкви, тогда как с 1945 года было разрешено звонить на колокольне. В 1960 – начале 1980-х гг. государством осуществлялась антицерковная политика, что привело к новому забвению звонарской традиции.

Складывалось впечатление, что память о колоколах похоронена навечно. Тем не менее, под сенью маленьких церквей жизнь колоколов продолжалась. Простые сельские звонари оказались зрителями старинных сокровищ церковной культуры, они несли и свято чтит традиции звонарского искусства, чтобы передать их последующим поколениям хотя бы в устной форме. С другой стороны, известно, что некоторые крупные обители были оставлены в качестве музеев и здесь достояние звонарского искусства тоже стало делом сохранения культуры и отечественной истории, оно как бы оказалось в числе памятников, которые остались на сохранение. Так, например, на колокольне Иван Великий набор колоколов сохранился почти без повреждений и убытков, а это в свою очередь сильно

способствовало началу возрождения звонарского искусства в конце XX века¹.

Развитие колокольного искусства в рамках народной среды не способствовало снижению Богослужбной значимости данного вида церковного искусства, приобретшего статус особо важного и яркого в творческом аспекте явления. Православный колокольный звон стал духовным и музыкальным явлением, развивающимся на протяжении веков наряду с формированием нации и символизирующим устремления русского народа, что находилось в прямой взаимосвязи с развитием русского государства. По мнению С. Смоленского, колокольное искусство стало таким же отделом искусства, как и народные песни, включая старинные напевы².

Изображения колоколов встречаются часто на иконах и фресках. Небольшие клеймы, написанные иконописцами, содержат прорисованные детали архитектуры каменных колоколен и деревянных звонниц, а также подвески колоколов в храмах. Новгородскими мастерами-изографами обращалось особое внимание на формы языков колоколов. В храмах Ярославля, Новгорода, Суздаля на фресках располагаются не только сюжеты Священного писания, но и элементы зодчества данных городов. На стенах церкви запечатлено многообразие форм колоколен и звонниц, что является материалом для исследования, проводимого по истории архитектуры³.

Тематика колокольного звона используется также музыкантами XIX века. Поэтичное воспроизведение колокольного звона используется в сцене венчания на царство Бориса Годунова в опере М. Мусоргского,

¹ Николаев Б. Значение колокольного звона в богослужении. С. 24 - 28.

² Смоленский С. В. О колокольном звоне в России. С. 44.

³ Давыдов А.Н. Колокола на Русском Севере / А.Н. Давыдов // Колокола: история и современность. - М.: Наука, 1985. С. 149 - 161.

использование колокольного гула характерно для Китеж-града в опере Н. Римского-Корсакова¹.

Большинство современных исследователей предполагают, что различие колокольных звонов на церковные и нецерковные (или светские) является относительно поздним явлением и встречается уже к концу XX века. Этот процесс различения вероятно был связан с освоением колокольного звона представителями светских музыкальных профессий и, соответственно, переходом из разряда религиозного искусства в светское развлечение².

В то же время возникают и первые усилия в области совершенно светской теоретизации колокольных звонов и появляется большое количество авторских композиций.

В художественных произведениях рассматривается благодатное влияние колокольного звона на душу человека. А.И. Куприн в одном из своих рассказов вспоминает праздничный благовест, передавая детское ощущение радости от того, что ему доверили звон в большой колокол во время Пасхального богослужения. В. Гаранин в рассказе «Ночь» описывает спасительное действие колокольного звона на человеческую душу, находящуюся в смятении. М.Ю. Лермонтов в рассказе «Панорама Москвы» говорит о красоте старой Москвы с особой восторженностью, упоминая одну из галерей яруса звона Ивана Великого. Колокольный звон в художественных произведениях звучит, напоминая о чем-то светлом и радостном.

Анализ наиболее ярких периодов в формировании русского колокольного мастерства позволяет нам свидетельствовать о сложном процессе становления данного явления. В домонгольский период

¹ Каганский, В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в Российской географии / В.Л. Каганский // Обсерватория культуры: журнал - обозрение. - 2009. - № 1. - С. 62 - 70.

² Тосин С.Г. Русская звонница: Конструктивные особенности и вопросы исполнительства. С. 183.

колокольный звон воспринимался довольно скептически, зачастую в результате противопоставления западной католической культуре.

Однако с появлением собственных мастеров и укрепления государственности в XVI- XIX века наблюдётся расцвет Русского литейного дела. В этот период, как символ могущества Русской государственности отливаются колокола гиганты, увеличиваются колокольные подборы, усложняются мелодико-ритмические комбинации в церковных звонах. С этого времени, колокола выполняют функцию знаковых инструментов при совершении событий общенародного масштаба, способствующих призыву людей к общности, единению в физическом и духовном плане что в результате привело к их мировой известности. Колокольный звон стал частью не только русской церковной, но и народной идентичности что получило отражение как в народной культуре, так и в творчестве Русской интеллигенции. Однако политические катаклизмы XX в. причинили катастрофический урон колокольному искусству России.

В то же время, работая в данном разделе над третьей задачей нашего исследования по «изучению влияния православных колокольных звонов на народную и элитарную культуру», мы внимательно рассматривали региональные особенности последних. Итогом стало описание возможностей трансляции опыта приходов и отдельных «народных» звонарей в реализации миссионерской роли звонов. На данном этапе работы нам было важно установить, что именно позволяло им даже в «лихие годы» XX века укреплять общины вокруг богослужения и евангельского Слова.

Также изучение и анализ отдельных артефактов развития в епархиях звонарских традиций позволили нам установить особый вклад местных мастеров (литейного дела и др.) в развитие современных концертно-музыкальных традиций. Это «влияние колокольных звонов на современную элитарную культуру» мы анализировали в системе современного профессионального духовного образования, одновременно наблюдая за ее достижениями на многочисленных концертных площадках.

2.2. Трансляция звонарских художественных и миссионерских традиций в условиях современности

Задача данного раздела – анализ и оценка опыта развития современных способов сохранения и трансляции звонарских традиций, реализуемых в Кемеровской епархии и в Кузбасской митрополии в последние годы.

Итак, на предыдущих этапах работы мы попытались детально изучить историю колокольного звона в России. Полученные выводы позволяют с уверенностью высказать тезис, что звонарская культура сформировалась в качестве особого, ни на что не похожего звучания и стиля, с неповторимым набором форм и методов звукоизвлечения. Сама традиция использования колоколов словно живая река разлилась на множество различных местных форм, часть из которых оказалась уже потерянной навсегда. Эти местные формы имеют свои отличительные признаки, но они едины в одном – все эти звоны являются языком Церкви, а соответственно есть потребность в компетентных звонарях- продолжателях традиций.

Неповторимость каждого конкретного звона колоколов является сигнификантом бесконечно самобытного новаторского потенциала. Именно в традиции и мощном народном русле звонари находят свои корни и благодатную почву для роста.

Типологическими чертами, которые позволяют говорить о той или иной звонарской школе оказываются локальные традиции русских мастеров и включенность в определенную традицию. Немалую значимость имеет здесь и материал колоколов, и их многообразие на звоннице и размеры, способы настройки и конечно архитектура подколковых сооружений.

Наиболее крупные храмы и обители включают в звонарское дело сразу несколько человек, которые единовременно и организованно могут исполнять один звон. Отчасти это продиктовано и большим богатством

звонницы, на которых порой один человек не способен управиться со всеми имеющимся инструментарием. Хотя даже самая «бедная» колокольня с 2-4 колоколами способна стать средством выражения полноты богослужебного смысла.

Русский церковный звон исторически формировался на основе таких критериев, как уместность, благозвучие и ритмичность. На этих признаках, а также на живом опыте работы с ними, их сочетании и раскрытии потенциала построены все авторские и «уставные» звоны.

Уместное звучание является одним из значимых критериев. Содержание такой уместности включает в себя гармоничное сочетание исполняемого звона с конкретной богослужебной и приходской практикой как по структуре, так и по своевременности исполнения. Это, пожалуй, один из внешних факторов формирования звона.

Другое дело представляют собой благозвучие и ритмичность – эти характеристики являются независимыми от воспринимающего сознания и называются субъективными, хотя, не смотря на всю субъективность, мастерство исполнителя является в весьма значимым.

Наиболее характерным для отечественной звонарской школы является такой способ обучения звонарскому ремеслу как «ремесленный метод». Он подразумевает прямую связь учителя и учеников в качестве устойчивой группы, в которой и происходит овладение всеми знаниями и навыками.

Известно, что такой мастер носил титул старшего звонаря, что отмечено в архивах крупных обителей и храмов. У старшего звонаря была своя область деятельности и ответственности, в нее входила забота о сохранности колоколов на колокольне, соблюдении устава и исправном совершении звона.

С другой стороны, сельские храмы не всегда имели в своем распоряжении грамотных учителей и тогда овладение звонарским делом ложилось на плечи самих звонарей, которые вырастали самоучками, что иногда рождало новые самобытные звоны.

В качестве техники усвоения и запоминания структуры звона использовали мнемонические приемы, выражающиеся зачастую посредством «попевок» заключенных в стихотворную, ритмическую или мелодическую форму. Такие попевки служили не только для запоминания системы звона самим звонарем - автором, но могли быть и средствами трансляции звонарских традиций в подготовки новых звонарей.

В церковной певческой традиции, попевка является элементом системы «осмогласия», и подразумевает под собой мелодическую организацию церковного песнопения. Если звонарь был из среды священнослужителей или церковнослужителей, то он, как правило, использовал в звонах местные аналоги попевок с применением церковных терминов или фраз из богослужебных текстов. В малочисленных приходах, где нередко функцию звонарей выполняли самоучки, часто использовались попевки не церковного характера с причётами и шутками. Такая система передачи основных мелодических черт звона как нельзя лучше подходила для людей не владеющих музыкальной грамотой, так - как трансляция мелодии посредством нот для них оставалась недоступной и непонятной. Из отрицательных моментов такой передачи можно обозначить узко направленность в сложности передачи полиритмичности мелодической структуры.

Рассматривая звон как элемент народного творчества, стоит учесть, что светские звонари-исполнители в свои композиции вносили элементы ритмических и мелодических рисунков, которые встречались в повседневной жизни общины и были характерны и традиционны для данной местности. Скажем, северные песни и звоны распевны, широки, степенны, с узорчатым рисунком, хитроумным переплетением голосов, а в Москве более привычны

плясовые, подвижные ритмы, более простая и прямолинейная манера народного пения и колокольного звона¹.

Отличительной особенностью искусства колокольного звона от прочих видов церковных искусств, прошедших культурологическую и богословскую теоретизацию, является то, что трансляция колокольного мастерства требует наличие непосредственно самого колокольного инструмента и что более важно, кураторства хотя бы одного мастера-звонаря, который был бы компетентен в данных вопросах. В дореволюционный период, такой мастер, как правило, помимо чисто функциональных своих обязанностей, дополнительно осуществлял обучение 1-4 учеников. Обучение занимало от нескольких месяцев до нескольких десятилетий в зависимости от сложности настройки инструмента и размера колокольного подбора, что позволяло мастеру передать все необходимые знания при непосредственном участии подмастерий во всех кругах богослужений. Такое положение вполне удовлетворяло кадровые потребности дореволюционных приходов, но сейчас, при массовом строительстве новых церквей и активном восстановлении старых, сохранять тенденцию подобного ремесленного ученичества не представляется возможным, поскольку в таком случае, восстановление колокольной традиции заняло бы много десятилетий.

Колокольный звон возникший в церковной среде, был, и остается элементом не просто массово народным, но главным образом творчеством именно верующего народа. В данном случае появляется некая двойственность данного явления, с одной стороны он массовый и народный в культурном плане, поскольку колокольный звон ежедневно слышало почти все население, но с другой, в ней всегда задействованы ограниченное количество мастеров-звонарей, для которых талантливость и виртуозность неразрывно идет с причастностью к православной вере, что несомненно

¹ Лоханский В.В. Русские колокольные звоны [Электронный ресурс]: сайт. - Русский национальный культурный центр – «Народный дом», - 2016., Режим доступа: <http://rusnardom.ru/vladimir-lohanskiy-russkie-kolokolnyie-zvonyi/> - Загл. с экрана.

роднит колокольный звон с такими искусствами верующего народа как «народная» икона или паралитургическая музыка (духовный стих).

Рассуждая о колокольном звоне можно отметить, что как тогда, так и сейчас инициативы по регламенту звона, обустройству колоколен, и даже подбору колоколов исходят преимущественно с «низов» от мирян и меценатов. В современных реалиях, когда компетентные мастера - звонари находятся по преимуществу только в крупных городах и привязаны по долгу службы к конкретным приходам, возрождение искусства колокольного звона представляется весьма затруднительным. На отдаленных и малочисленных приходах, которых в России несомненно большинство, чаще предпочитают обходиться «своими силами». Как показывает практика, ввиду локальной прерывности звонарских традиций, подобные решения приводят к негативным последствиям, а иногда к отказу от традиционного колокольного звона вообще и дальнейшему переходу на систему «электронный звонарь».

С.Г. Тосин, описывая современную колокольно-звонную традицию, указывает на возникновение принципиально новой тенденции – появление в качестве обучающих институтов различных звонарских школ¹.

Если ранее колокольному звону обучались при церквях и монастырях, от наставника к преемнику, то сегодня из-за отсутствия старшего поколения звонарей, данную функцию берут на себя специализированные учебные заведения, которые организуются не только при учреждениях Русской Православной Церкви, но и в светских колокольных центрах, в том числе и музеях. По мнению С.Г. Тосина, появление таких школ связано с необходимостью восстановления подлинных колокольно-звонных традиций².

Должность звонаря в современной практике чаще всего исполняет пономарь, алтарник, чтец или диакон. Однако именно в Русской Православной Церкви, для звонарей оформился особый чин посвящения,

¹ Тосин С.Г. Русская звонница: Конструктивные особенности и вопросы исполнительства. С. 186.

² Тосин С.Г. Современное состояние традиции колокольного звона в Новосибирской области. С. 271.

который предполагает от звонаря не только знание богослужения и традиций, но также прохождения особого посвящения от священноначалия, предполагающего чин благословения на послушание. В наше время, когда на приходах редко можно встретить посвященных чтецов, певцов и пр., то функции по исполнению данных послушаний возлагаются на тех, кого благословил настоятель, независимо от того, принадлежит этот человек к разряду клириков или является просто прихожанином.

Для обучения звонарей во многих городах России созданы школы или курсы: в Москве, Ярославле, Ростове Великом, Новосибирске, и многих других городах. В Кемеровской епархии с 2012 года действуют Курсы Православных звонарей «Кузнецкая звонница». В Новосибирске выпускается единственный в стране журнал «Сибирская звонница».

Большинство современных школ организуются при церковных учреждениях (семинарии, соборы, приходы, епархиальные управления, духовные училища, монастыри и др.) В которых обучают преимущественно церковных звонарей. Так, например, нижегородская школа колокольного искусства при Кафедральном соборе во имя благоверного князя Александра Невского Нижегородской митрополии проводит обучение, при котором наличие музыкального образования не требуется, но обязательно православное вероисповедание.

В 2005 году в Ярославле – «Ярославская школа колокольного искусства», объединившая не только звонарей, но и мастеров колоколотейного дела и кампанологов. Ведущим преподавателем и руководителем школы становится В. Дегтярев, старший звонарь Ярославско-Ростовской епархии.

В 2008 открывается целый ряд звонарских школ в Москве: школа церковных звонарей при Московском колокольном заводе ЛИТЭКС; Московская школа звонарей И.М. Дроздыхиным на территории Храма Николая Чудотворца в Сабурово; Проводятся курсы звонарского мастерства

при Даниловом ставропигиальном монастыре¹. В Саратове в 2014 при Свято-Троицком кафедральном соборе под руководством ключаря собора священника Н. Генсицкого – школа церковных звонарей². Школа пользуется учебными пособиями И.М. Дроздыхина и Московской школы звонарей при заводе ЛИТЕКС. Что отчасти делает ее правопреемницей Московской звонарской традиции.

Как правило, обучающие курсы в данных учебных заведениях составляют от нескольких месяцев до года. В зависимости от необходимого уровня подготовки звонаря, время обучения может увеличиться до нескольких лет. На обучение принимаются все желающие, без возрастных и гендерных ограничений. Во многих учебных заведениях ограничение состоит только в том, что принимаются лица исключительно православного вероисповедания. В программу чаще всего входят, помимо собственно обучения колокольному звону, изучение теоретических основ и истории колоколов, литургики, основы музыкальной композиции, ритмика, акустика, сольфеджио, архитектура, богослужебный устав и введение в литейное дело.

Первым высшим церковным учебным заведением, в котором преподаются основы кампанологии, стала Сретенская духовная семинария³. Предмет является факультативным и ведет его преподаватель литургии и звонарь Сретенского монастыря Н.И. Завьялов, автор многих научных публикаций об уставных порядках совершения колокольных звонов, а также один из авторов учебного пособия по звонарскому искусству «Православный

¹ Курсы звонарского мастерства [Электронный ресурс]: сайт. - Данилов монастырь, - 2016. – Режим доступа: <http://msdm.ru/obuchenie/949-kursy-zvonarskogo-masterstva> - Загл. с экрана (дата обращения: 18.11.2018).

² Школа звонарей [Электронный ресурс]: сайт. - Свято-Троицкий кафедральный собор града Саратова, 2018 – Режим доступа: <http://trsobor.ru/category/shkola-zvonarej/> (дата обращения: 11.11.2019).

³ Курсы звонарского мастерства [Электронный ресурс]: сайт. - Данилов монастырь, - 2016. – Режим доступа: <http://msdm.ru/obuchenie/949-kursy-zvonarskogo-masterstva> - Загл. с экрана (дата обращения: 18.11.2018).

колокольный звон. Теория и практика»¹. Отметим, что собственно звонарей семинария не готовит, основная цель занятий по campanологии является знакомство семинаристов не столько с практикой звона, сколько с теорией, знания даются в области уставных правил и традиций колокольных звонов, акустики, музыкального содержания, технических основ, а также основы правильного подбора колоколов по «звуковому согласию»².

Стоит отметить что с 2016 года при Кузбасской Православной Духовной Семинарии, также, как и в Сретенской семинарии, на правах факультатива действуют «Курсы православных звонарей г. Новокузнецка». Основал их выпускник Московской школы звонарей при заводи ЛИТЕКС и Московской школы звонарей Ильи Дроздыхина - Выдриганов Виталий Сергеевич, ныне Иеромонах Софроний.

Одним из первых, кто стал составлять авторские обучающие программы исполнения колокольных звонов, был А.С. Ярешко³. При этом разработанные им программы изначально носили светский характер и были предназначены для музыкальных училищ, а не для церковных учебных заведений. Вначале 1990-х гг. исследователь организывает при Саратовской консерватории курсы звонарей, а в начале 2000-х гг. им разрабатывается «Краткий курс обучения православному колокольному звону»⁴, т.е. прослеживается тенденция перехода от светского понимания колокольного звона к его церковному содержанию.

В дальнейшем характерной особенностью многих церковных школ становится издание собственных учебных пособий по колокольному звону:

¹ Православный колокольный звон. Теория и практика / Сост. И.В. Коновалов, Н.И. Завьялов. – М.: Триада плюс, 2002. – 192 с.

² Тихонов А. «Звоны в России – это огромный пласт духовной культуры» (интервью с Н.И. Завьяловым) / Сайт Сретенской духовной семинарии. – URL: http://sdsmp.ru/news/n2299/?sphrase_id=44249 (дата обращения: 17.11.2019).

³ Ярешко А.С., Лоханский В.В. Искусство колокольного звона: программа факультатива для музыкальных училищ. – М.: Республиканский метод. кабинет по учебным заведениям искусства и культуры, 1990. – 22 с.

⁴ Ярешко А.С. Краткий курс обучения православному колокольному звону // Народное творчество. – 2003. – № 5. – С. 25-27. – (Авторская программа).

«Самоучитель игры на русской звоннице» иерея Павла Радина (школа звонарей Санкт-Петербургской Митрополии)¹, «Учебное пособие для звонарей храмов и монастырей» И.М. Дроздыхина², к которому выпущен обучающий фильм (Московская школа звонарей И.М. Дроздыхина), «Звонарское искусство» В.Г Шарикова (школа при Московском колокольном центре), «Православный колокольный звон. Теория и практика» И.В. Коновалова, Н.И. Завьялова (школа звонарей при Обществе Церковных Звонарей)³ и др.

Образование звонарских школ как новейшего явления заложило и тенденцию появления нескольких видов современных звонарей. С.Г. Тосин разделяет звонарей на церковных и светских. Церковных, в свою очередь, автор подразделяет на «народные профессионалы и любители». Шире предложена классификация светских звонарей, здесь также представлены несколько категорий. К первой категории относятся звонари, не имеющие специального музыкального образования, это, во-первых, самодеятельные исполнители, которые никогда и нигде не обучались колокольному звону. Во-вторых, это любители, которые прошли обучения уставным формам русского колокольного звона, но не перевели приобретенные знания в практическую деятельность (т.е. не стали заниматься звонарским искусством); в-третьих, это звонари, окончившие церковную звонарскую школу и продолжавшие занятие звонарским искусством в светском учреждении. Ко второй категории автор относит звонарей, имеющих профессиональное музыкальное образование, но часть их идут по пути сохранения аутентичных колокольных звонов с позиции фольклористики, а

¹ Радин П.В. Самоучитель игры на русской звоннице. Ч. I. «Двойка» / Под науч. ред. А.Б. Пиканорова. – СПб.: Школа звонарей Санкт-Петербургской Митрополии, 2013. – 148 с.

² Дроздыхин И. М. Учебное пособие для звонарей храмов и монастырей / [авт. и сост.: Дроздыхин И. М.]. – М.: Мастерская Ильи Дроздыхина, 2013. – 133 с.

³ Православный колокольный звон. Теория и практика.

другая часть по пути авторского исполнения, основанного на постоянном эксперименте с колокольным звоном¹.

В целом с классификацией С.Г. Тосина можно согласиться, однако, выделение в отдельную категорию звонарей, которые окончили соответствующую школу, но никак не применяют приобретенные умения на практике, на наш взгляд лишнее. Дело в том, что, если данная категория лиц впоследствии не занимается звонарским искусством, стоит ли их называть звонарями вообще. Так как звонарем является человек, который хоть и не регулярно, но все же исполняет колокольные звоны.

Также требует уточнения классификация церковных звонарей, которая, на наш взгляд, является неполной, хотя С.Г. Тосин и уточняет, что в последнее время отмечается тенденция воцерковления светских звонарей, таким образом, намечается возможность появления нового типа церковных звонарей, имеющих профессиональное академическое музыкальное образование.

Однако считаем, в данном случае, это может сыграть отрицательный эффект, когда в сложившуюся приходскую традицию вмешивается академизм. Подобно тому, как в XIX веке, когда профессиональные художники стали доминировать среди иконописцев, в иконописную живопись вмешалась академическая манера, в связи с чем произошло нарушение в передаче обратной перспективы, образы святых в иконе утратили свою «бестелесность», стали материальными и живоподобными, что в целом нарушило концепцию иконописи, как отображения богословия в красках. С другой стороны, колокольный звон может обогатиться новыми музыкальными формами, соответствующими духу современности, более понятными и более проникновенными для современного человека с его постиндустриальным сознанием

¹ Тосин С.Г. Колокольный звон в России: традиция и современность. С. 173.

На данном этапе функционирования всевозможных учебных звонарских заведений, действующих в наиболее крупных городах, существует необходимость в организации мобильных передвижных учебно-просветительских курсов (школ), призванных способствовать возрождению звонарской традиции на перифериях и в провинциальных центрах, преимущественно там, где нет возможности и/или потребности в функционировании полноценного учебного учреждения.

В качестве примера таких курсов интересен опыт организации краткосрочных курсов звонарского мастерства в городе Смоленске.

Курсы были созданы по инициативе и с благословения Митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора и проходили с 10 июля по 5 августа 2018 года. В качестве основного помещения для занятий был выделен Богоявленский собор на соборной горе г. Смоленска.

За основу методики преподавания был взят учебный план одногодичных курсов православных звонарей «Кузнецкая звонница» действующий на базе Кемеровского епархиального управления. В отличие от программы одногодичных епархиальных курсов в г. Кемерово, перед краткосрочными курсами г. Смоленска стояла задача массовой подготовки звонарей в короткие сроки одним педагогом. На обучение принимались лица православного вероисповедания, желающие освоить звонарское мастерство.

Еще одним явлением современности становится появление онлайн курсов по обучению исполнению колокольного звона. Так, например, в 2013 году Московской школой звонарей Ильи Дроздыхина была запущена система дистанционного обучения. Для обучения желающим научиться исполнять колокольные звоны требуется изучить предоставленные ему электронные материалы по колокольному звону, среди которых в частности видео-курс «Секреты колокольного звона». В дальнейшем студент проходит теоретический и практический экзамен.

Массовые открытые онлайн-курсы, безусловно, имеют много важных положительных свойств. Они направлены на формирование у людей

самостоятельности в обучении, на образование без временных рамок, возможность учиться имеется гибкий график организации обучения.

Как отмечалось выше, в древности, как и сейчас, во многих регионах музыкальная традиция передавалась в бесписьменной форме, но со временем стали складываться системы знаков, обозначающие конкретные мелодии или исходную ноту.

Русский колокольный трезвон, являясь частично знаковым, а частично музыкальным произведением, по принципу своего построения все же отличается от прочих музыкальных композиций. В основе колокольного трезвона лежит не мелодический рисунок, а ритмическая комбинация. Колокольный трезвон так же не обделен своеобразной нотной записью, которая приняла от современной нотной системы ритмические длительности и некоторые композиционные обозначения (См. приложение, рис. 1).

Каждая линия нотного стана в партитуре обозначает конкретный колокол, с изображением самых маленьких колоколов в верхней части, а самых тяжелых в нижней части партитуры. В зависимости от количества звонарей и сложности композиции, колокола объединяются в группы:

- верх – зазвонная (трельная) группа.
- середина – группа подзвонных (переборных) колоколов
- низ - колокола благовестники (басы).

Каждая колокольная партитура может быть исполнена только на той колокольне, для которой она была создана, все прочие попытки воспроизведения нотных записей являются лишь переработкой и адаптацией.

Первое упоминание о колокольных нотах встречается в 1816г. от крестьянина Н. Н. Шипова, когда он был на звоннице Успения Пресвятой Богородицы г. Ростова Великого и слушал «звон по нотам»¹.

¹ Шипов Н. Н. История моей жизни: Рассказ бывшего крепостного Н. Н. Шипова // Русская старина. 1881. Т. 31 (май). 140 с. С. 45.

Но свое основное развитие Русская колокольная система нот получила лишь в конце 20-го века, когда перед звонарями храмов и монастырей стал вопрос о возрождении искусства колокольного звона.

Нужно сказать, что звон – наиболее пострадавшая часть богослужения за время советского режима, и традиции звонов, почти повсеместно передававшиеся лишь устным путем, были утрачены. Выросли целые поколения верующих, которые не слышали колокольного звона. Колокольный звон является неотъемлемой частью богослужения. Традиции колокольного звона на Руси передавались устно, а для соотнесения звона с богослужением звонари смотрели указания в чиновниках и богослужебных уставах. Впоследствии, с появлением новых видов звона, с увеличением числа и веса колоколов, назрела необходимость составления специальных звонарских уставов.

Поэтому написание устава колокольного звона является одной из самых актуальных задач. Необходимо проработать имеющиеся звонарские уставы, но вполне может оказаться, что ни один из имеющихся уставов в силу определенных причин не подойдет для конкретного прихода. Тогда звонарь должен будет сам составить рекомендации для своего прихода, учитывая особенности своей колокольни, количество и размер колоколов, богослужебный календарь и другие факторы, опираясь на один или несколько уставов, и получить благословение настоятеля.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент, из множества традиций колокольных звонов, бытовавших на территории современной России в дореволюционный период, сохранить колокольный подбор и преемственность традиции исполняемых на них колокольных звонов удалось в Псково-Печерском монастыре, Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» и частично в Свято-Троице Сергеевой Лавре. Особую роль в сохранение преемственности традиции колокольного звонов в Ростове Великом сыграла запись «Ростовских стариков» в 1963 гг., которые до

официального запрета колокольного звона, являлись звонарями Успенского собора.

На данный момент восстанавливаются и реконструируются не только ранее существовавшие исторические звоны, но в большей мере, создаются новые трансформации и варианты. В музейном пространстве, большая часть колокольных звукорядов представлены подборками современного литья, или же старинными колоколами, собранными случайно.

Одной из форм обмена знаниями среди звонарей можно считать проведение фестивалей колокольного звона, которые классифицируются как концертные мероприятия. Однако предпосылки возникновения концертных звонов и некое подобие звонарских фестивалей прослеживаются с дореволюционного периода. Согласно Церковному Уставу, на Пасху и во все дни Светлой седмицы допускается «целодневный звон». День Рождества Христова и Святая Пасха седмица – это единственное время в году, когда звон в пределах действующего храма может совершаться в произвольной форме, в не богослужбное время. Недаром существует поговорка «в Светлую неделю кто не звонарь?».

Именно в это время происходил подбор подмастерий для обучения колокольному звону из числа желающих. Сами же приходские звонари посещали близлежащие приходы, общались и повышали свое мастерство.

На сегодняшний день отмечается большое многообразие фестивалей колокольного звона, проводимых на территории всей России, возникают новые, продолжают функционировать старейшие фестивали. Однако все чаще можно наблюдать тенденцию, что старейшие фестивали колокольного звона утрачивают свою первоначальную направленность. Программа многих фестивалей с каждым годом наполняется другими мероприятиями развлекательного характера с целью привлечения наибольшего количества посетителей. К собственно демонстрации искусства колокольного звона присоединяются выступления разнообразных народных ансамблей песен и танцев, выступления гуслиаров, баянистов и т.д.

Сегодня, когда происходит массовое возрождение искусства колокольного звона, восстанавливаются и реконструируются звонницы и колокольни, фестивали играют особую роль в сохранении и популяризации колокольного звона¹.

Традиционно фестиваль колокольного звона в России представляет собой мероприятие социально-культурной и научной направленности, не редко длящиеся несколько дней и проводимое преимущественно в летнее время, с привязыванием к церковным праздникам.

В программу мероприятия обычно входит выступление звонарей, концерты колокольных звонов, проходит обмен исполнительским опытом звонарей и обучение технике колокольных звонов (так называемые мастер-классы). Организуются научные конференции, «круглые столы» и дискуссии. Результатом проведения фестивалей чаще всего становится выпуск сборника докладов соответствующей тематики. Все это способствует сохранению церковного колокольного звона как музыкального произведения. На многих фестивалях популярность приобретают передвижные звонницы. При этом, если первоначально организаторами подобных мероприятий являлись в основном светские учреждения культуры – музеи, то теперь все чаще в качестве инициаторов и организаторов выступает церковь, что обусловлено потребностью в ревитализации колокольных звонов на воссоздаваемых приходах и в строящихся храмах.

В 1988 года в Архангельске было положено начало проведению фестивалей колокольной музыки. Сегодня они проходят во многих российских городах: Москве (Свято-Данилов монастырь) и Московской области, Рязани, Саратове, Владимире, Краснодаре, Елабуге, Казани и др. В Сибири подобные фестивали не раз организовывались на разных площадках. В Кузбассе также более десяти лет проводятся подобные фестивали, самый известный из них - «Звоны над Томью», во время которых практикующие

¹ Мальцев С.А. Русские колокольные звоны в начале XXI века. С. 27.

звонари демонстрируют свои навыки на колокольне храма свв. равноап. Кирилла и Мефодия, выступают историки и теоретики колокольного звона, проходят мастер-классы, выступают концертные коллективы.

В 1995 году в Валдае (Новгородская область) был создан первый в России Музей колоколов, позднее подобные экспозиции появились в Касимове (Рязанская область), усадьбе Свиблово (Московская область), Новосибирске. Колокола не только экспонируются, но и возвращаются в храмы: значимым событием для Русской Православной Церкви стало обретение семнадцати колоколов звонницы московского Свято-Данилова монастыря в 2004 году, которые в 1929 годы были проданы в США и находились в Гарвардском университете.

Таким образом, колокольный звон возникший в церковной среде, был, и остается элементом не просто массово народным, но главным образом творчеством именно верующего народа. Здесь народная стихия проявляет себя наиболее продуктивно, живо иллюстрируя плодотворное соединение церковного искусства и русской души, традиционно возрастающей от этой религиозной школы. Этика и эстетика церковного звона, его звук и вид колоколен сами по себе способны вызвать в русском православном человеке благоговению радость.

Если ранее колокольному звону обучались при церквях и монастырях, от наставника к преемнику, то сегодня из-за отсутствия старшего поколения звонарей, данную функцию берут на себя специализированные учебные заведения, которые организуются не только при учреждениях Русской Православной Церкви, но и в светских колокольных центрах, в том числе и музеях.

Большое значение для возрождения звонарской традиции в России стала деятельность различных организаций, объединивших представителей различных направлений в области campanологии. Русский колокольный трезвон, являясь частично сигнальным, а отчасти и музыкальным произведением, по принципу своего построения все же отличается от прочих

музыкальных композиций. Одной из форм обмена знаниями среди звонарей можно считать проведение фестивалей колокольного звона, который представляет собой мероприятие социально-культурной, миссионерской и научной направленности.

Заключение

В ходе данного исследования мы попытались аргументировать и обосновать актуальность выбора темы исследования.

Также согласно заявленному во «Введении» «объекту исследования» мы последовательно рассмотрели «традиции колокольных звонов Русской Православной Церкви (богослужебные и музыкальны, отчасти)», сформировавшиеся на основных исторических этапах развития русской культуры с ранних этапов распространения православия на Руси до настоящего времени. Также провели анализ региональной специфики развития традиций звонов – центральной части России и сибирских (в том числе на Алтае и Кузбассе).

Данный выбор «звонарских традиций в удаленных регионах» был обусловлен тем, что именно они в наши дни довольно активно и целенаправленно развиваются в последние десятилетия, в том числе, силами специалистов духовных школ, светских и церковных исследователей, а также в повседневном служении специально подготовленных звонарей (из числа как мирян, так и клириков).

«Региональные сибирские звонарные традиции на современном этапе развития русской культуры» были проанализированы нами не только в образовательном и просветительском аспекте, но и в направлении обсуждения проблем церковного искусства, православного краеведения, а также по материалам анализа участия епархиальных представителей в фестивальном движении и пр.

Приступая к рассмотрению заявленного «предмета исследования», мы пришли к следующему выводу – действительно, сегодня необходим пересмотр отношения приходов к формам работы с прихожанами, благодаря которым они станут точнее и глубже понимать именно «миссионерское

значение православных звонов, их роль/значение в богослужении и в русской культуре».

В этой связи мы предложили ряд рекомендаций для епархий (для организаторов образовательных звонарских курсов, в частности), а также для специалистов духовных школ, занимающихся подготовкой звонарей.

В ходе работы над ВКР нам удалось подтвердить свое начальное предположение о возможности положительного ответа на каждый из проблемных вопросов:

- Какова роль подготовки современных звонарей для повышения его значимости для прихожан в качестве важнейшего семантического языка православного богослужения?

- Существует ли в современных епархиях ресурсный потенциал для продолжения традиций колокольных звонов, влияющих на развитие и организацию духовного пространства русской культурной жизни в регионах?

Таким образом, нам удалось достичь заявленной во «Введении» цели работы. Опираясь на анализ роли звонов богослужений, удалось «изучить, сравнить и описать миссионерскую функцию колокольной культуры как особого языка Православной Церкви», который продолжает и в наши дни объединять приходы в благодарственном соборно-молитвенном предстоянии перед Богом, благовествовании и возвещении, утверждении славы Церкви Христовой. На наш взгляд, именно эта функция и обусловила их особую «семантическую роль как языка церковного искусства» в самом широком смысле этого слова. Эта функция особо важна для преемственности звонарской традиций, а также для консолидации народа. Но главное – для сохранения и развития благолепия православного богослужения.

Тем самым, продолжая развивать православную многовековую богослужебную и музыкальную традиции, мы предлагаем приходам и звонарям в своем служении активнее изучать и черпать ресурсы в местных региональных особенностях звонарских школ. Также мы рекомендовали бы более системно поддерживать талант ярких звонарей, а также учитывать

особенности атмосферы, форматов миссионерской и просветильской работы конкретных приходов, не забывая и о влиянии общих настроений времени.

В связи с указанной целью, в данной работе мы также смогли выполнить ранее поставленные задачи:

1. характеризуя «традиции русского колокольного звона (богослужebные, музыкальные, исторические и др.)» как особого языка церковного искусства», нам удалось обобщить и систематизировать довольно большой объем богословских, церковно-исторических источников, архивных документов, а также данных современных междисциплинарных исследований. Также были выявлены «элементы художественной колокольной православной традиции»;

2. продвигаясь по пути «определения значения (роли, функции) колокольного звона в православном богослужении» мы обратились к сравнительному анализу богослужebных книг и руководств, привлекая святоотеческие источники и нотные документы.

3. В то же время, работая над третьей задачей нашего исследования (по «изучению влияния православных колокольных звонов на народную и элитарную культуру») мы внимательно рассматривали региональные особенности последних. Итогом стало описание возможностей трансляции опыта приходов и отдельных «народных» звонарей в реализации именно миссионерской роли звонов. На данном этапе работы нам было важно установить, что именно позволяло им даже в «лихие годы» XX века укреплять общины вокруг богослужения и евангельского Слова.

Также изучение и анализ отдельных артефактов развития в епархиях звонарских традиций позволили нам установить особый вклад местных мастеров (литейного дела и др.) в развитие современных концертно-музыкальных традиций. Это «влияние колокольных звонов на современную элитарную культуру» мы анализировали в системе современного профессионального духовного образования, одновременно наблюдая за ее достижениями на многочисленных концертных площадках.

Наконец, на примере опыта развития современных способов сохранения и трансляции звонарских традиций, реализуемых в Кемеровской епархии и в Кузбасской митрополии в последние годы, мы успешно работали над реализацией четвертой задачи нашего исследования.

Все вышесказанное также позволяет нам констатировать, что феномен церковного колокольного звона в России дает широчайший простор для деятельности ученых, богословов, литургистов, церковных композиторов и прочих исследователей Русского церковного звона. И эта деятельность оказывается не только научно востребованной, но, что не менее важно, и востребованной Церковью и в том числе простыми людьми.

Дальнейшее перспективное и всестороннее изучение этого феномена требует приложения усилий с самых разных направлений. Феномен Русского церковного звона мало изучен, поскольку к его системному исследованию приступили только в последней четверти XX столетия. Богословскому же осмыслению звона как аудиальной иконы только предстоит произойти. Поэтому семантический потенциал колоколов определяет вероятные возможности развития данного вида церковного искусства в современном мире.

В качестве примеров успешного опыта преодоления Церковью возникающих на этом пути проблем отметим, что в наши дни во многих епархиях на базе семинарий, монастырей или приходов уже многие годы действуют центры колокольного искусства, звонарские школы, курсы звонарского мастерства и т.д. Такие церковные образовательные структуры, как правило, не имеют учебного и методико-педагогического плана, децентрализованы между собой и имеют преподавательский состав из числа – добровольцев, в основном мирян.

Одним из важнейших явлений сохранения и трансляции православных звонарских традиций являются епархиальные фестивали колокольного звона, которые представляют интерес не только социально-культурной и научной

направленности, но в первую очередь, имеют миссионерский потенциал, о котором мы вели речь выше.

В перспективе, на наш взгляд, церковному священноначалию и самим церковным специалистам важно прийти к пониманию того, о чем в конце XIX в. говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский: «В церкви нашей нет никакого обычая, обряда, который бы устанавливался без соизволения Господа нашего Иисуса Христа»⁷¹.

⁷¹ Цит. по: История возникновения колоколов на Руси – [Электронный ресурс] URL: http://revolution.allbest.ru/culture/00669348_0.html – Загл с экрана; (дата обращения: 17.11.2018).

Список используемой литературы:

1. Благовещенская Л.Д. Временные звонницы Новосибирской епархии как продолжение традиции на рубеже тысячелетий // Вопросы инструментоведения: Сборник рефератов. Санкт-Петербург. – 2000. – Вып. 4. – С. 161-162.
2. Благовещенская Л.Д. Колокольная с подбором колоколов и колокольный звон в России : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Ленингр. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова. – Ленинград, 1990. – 17 с.
3. Благовещенская Л.Д. «Былое и думы или как это было. Колокола.» Новосибирск, 2008. – 133 с.
4. Бондаренко А.Ф. Из истории колоколов России: избранные труды по отечественной кампанографии / А. Ф. Бондаренко. – М.: Русская панорама, 2014. – 429 с.
5. Бондаренко, А. Ф. Колокол / А. Ф. Бондаренко. — Текст : электронный // Православная энциклопедия : [сайт]. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/1841774.html> (дата обращения: 03.06.2020).
6. Быстрова А. Н. Мир культуры (Основы культурологии). Учебное пособие. – М.; Новосибирск, 2002. – 712 с.
7. Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX - начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / А.В. Васильева; [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. – Омск, 2015. – 261 с.
8. Владышевская Т. Ф. Древнерусские колокола и звоны [Электронный ресурс]: сайт. – «Библиофонд» .,-2003-2016., Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=92350> - Загл. с экрана.
9. Гиппиус Е.В. Ростовские колокольные звоны // Музыкальная жизнь. – 1966. – № 18. – С. 15-17., и др.).

10. Глушецкий А.А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII - начале XX века: энциклопедия литейщиков / А.А. Глушецкий. – М.: Экономическая газета, 2010. – 585 с.
11. Гусева, А.Н. Русский колокол как музыкальный феномен: автореф. дис. ... докт. искусствоведения: 17.00.02 / Гусева Анна Николаевна. - М., 2011. – 34 с.
12. Гусева А.Н. Русский колокол как музыкальный феномен : диссертация ... доктора искусствоведения : 17.00.02 / А.Н. Гусева; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2011. – 698 с.
13. Давыдов, А.Н. Колокола на Русском Севере / А.Н. Давыдов // Колокола: история и современность. - М.: Наука, 1985. С. 149 - 161.
14. Дроздыхин И. М. Учебное пособие для звонарей храмов и монастырей / [авт. и сост.: Дроздыхин И. М.]. – М.: Мастерская Ильи Дроздыхина, 2013. – 133 с.
15. Израилев А.А. Ростовские колокола и звоны. – СПб, типография М.М. Стасюлевича, 1884. – 22 с.
16. История возникновения колоколов на Руси – [Электронный ресурс] URL: http://revolution.allbest.ru/culture/00669348_0.html – Загл с экрана; (дата обращения: 17.11.2018).
17. Каверин Н. Церковно-славянский язык в богослужении Русской Православной Церкви. Сборник — М.: Русский Хронографъ. 2012. — 288 с.
18. Каганский, В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в Российской географии / В.Л. Каганский // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. - 2009. - № 1. - С. 62 - 70.
19. Карбаев Ю., Благовещенская Л. Опыт сооружения мобильной звонницы // Вопросы инструментоведения. Вып. 7 (К 120-летию Курта Закса): материалы Седьмого международного инструментоведческого конгресса «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2010 г.) / Российский институт истории искусств; [ред.-сост. В.А. Свободов; отв. ред. И.В. Мациевский]. – СПб., 2010. – С. 273-276.

20. Кирюхина В.А. Государев колокольный мастер Иван Фальк создатель колокола Церкви Святой Троицы в Никитниках // Государственный Исторический Музей. М., 1998. – 120 с.
21. Ковалив, В.В. Раздайся, благовестный звон (колокола в истории культуры) / В.В. Ковалив. – Минск: Православное Братство во имя Архистратига Михаила, 2003. – 98 с.
22. Крейдун Ю.А. Бийский архиерейский дом. История и архитектура. – Бийск, 2010. – 90 с.
23. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX - начале XXI в. – Барнаул, 2010. – 202 с.
24. Крейдун Ю.А., Талашкин А.В. Колокола Алтайской митрополии (обзор колокольного фонда в начале XXI века) // Культурное наследие Сибири. – 2016. – № 1 (19). – С. 51-58.
25. Курсы звонарского мастерства / Сайт Данилова монастыря – URL: <http://msdm.ru/obuchenie/949-kursy-zvonarskogo-masterstva> (дата обращения: 18.11.2018).
26. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры // Избранные статьи в трех томах — Талин.: Александра, 1992. Т.1. — 615 с.
27. Лоханский В.В. Русские колокольные звоны [Электронный ресурс]: сайт. - Русский национальный культурный центр – «Народный дом», - 2016., Режим доступа: <http://rusnardom.ru/vladimir-lohanskiy-russkie-kolokolnyie-zvonyi/> - Загл. с экрана.
28. Лоханский, В.В. Русские колокольные звоны / В.В. Лоханский // Колокола: история и современность. - М.: Наука, 1985. – С. 18 - 24.
29. Мальцев С.А. Русские колокольные звоны в начале XXI века // Колокольные звоны: история, традиции, современность: сб. ст. по итогам работы Всерос. науч.-практ. конф. в рамках XV Фестиваля колокольного звона «Алексеевские перезвоны», 26-29 мая 2017 г. – Казань: Центр инновационных технологий, 2017. – С. 23-29.

30. Никаноров А.Б. Историография отечественной campanологии XX века. // Вопросы инструментоведения. Вып. 10: Сборник статей и материалов IX и X Международных инструментоведческих конгрессов «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 1-2 июня 2015 г.; 5-7 декабря 2016 г.) / Российский институт истории искусств; [редкол.: И. В. Мацеевский (отв. ред.); Д. А. Булатова, А. Б. Никаноров, А. А. Тимошенко). – СПб., 2017. – С. 330-335.
31. Никаноров, А. Б. Звон / А. Б. Никаноров. — Текст : электронный // Православная энциклопедия : [сайт]. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/199669.html> (дата обращения: 03.06.2020).
32. Николаев, Б. Значение колокольного звона в богослужении / Б. Николаев // Колокола и колокольни. М., 1994. - С. 24 - 28.
33. Оловянишников Н.И. История колоколов и колоколотейное искусство. Изд. 5-е исправл. / Под ред. А.Ф. Бондаренко. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2010. – 520 с.
34. Православный колокольный звон. Теория и практика / Сост. И.В. Коновалов, Н.И. Завьялов. – М.: Триада плюс, 2002. – 192 с.
35. Православный продукт. Колокол и его история – [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravproduct.ru/articles/kolokol-istoriya-poyavleniya.htm> – Загл. с экрана;
36. Радин П.В. Самоучитель игры на русской звоннице. Ч. I. «Двойка» / Под науч. ред. А.Б. Пиканорова. – СПб.: Школа звонарей Санкт-Петербургской Митрополии, 2013. – 148 с.
37. Русская Православная Церковь Новосибирская митрополия Сибирский центр колокольного искусства «Звонарская тетрадь» история, теория и практика колокольного звона. Конспект лекций; Новосибирск, Издательство «Твердый знак» 2013. – 148 с.
38. Слободской (Серафим) прот.. «Закон Божий».- М.: Яуза-пресс, 2008. – 347 с.
39. Смоленский С. В. О колокольном звоне в России // Музыка колоколов. - СПб., 1999. – С. 209.

40. Сушенцова, Т. «Каждый удар колокола отражается в вечности». Почему звонарское послушание – страшное / Т. Сушенцова. — Текст: электронный // Правмир : [сайт]. — URL: <https://www.pravmir.ru/kazhdyj-udar-kolokola-otrazhaetsya-v-vechnosti-pochemu-zvonarskoe-poslushanie-strashnoe/> (дата обращения: 03.06.2020).
41. Тихонов А. «Звоны в России – это огромный пласт духовной культуры» (интервью с Н.И. Завьяловым) / Сайт Сретенской духовной семинарии. – URL: http://sdsmp.ru/news/n2299/?sphrase_id=44249 (дата обращения: 17.11.2019).
42. Тосин С.Г. Колокольный звон в России: традиция и современность: диссертация ... доктора искусствоведения : 17.00.02 / С.Г. Тосин; [Место защиты: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки]. – Новосибирск, 2010. – 400 с.
43. Тосин С.Г. Современное состояние традиции колокольного звона в Новосибирской области // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 266-273.
44. Тосин С.Г. Звонничный инструментарий на современном этапе развития колокольно-звонной традиции // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4 (21). – С. 204-211.
45. Тосин С.Г. Русская звонница: Конструктивные особенности и вопросы исполнительства : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.02. – Новосибирск, 2001. – 266 с.
46. Шариков П.В. Исследование функционально-эстетических параметров бронзовых колоколов и технологии их реставрации: диссертация ... кандидата технических наук: 17.00.06 / П.В. Шариков; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т технол. и дизайна]. – Санкт-Петербург, 2008. – 160 с.
47. Шатько Е.Г. Колокола и Колокольные звоны православных храмов западных регионов Беларуси: история и современность. Монография. [Текст] / Е.Г. Шатько. Белосток, 2014. – 508 с.

48. Шипов Н. Н. История моей жизни: Рассказ бывшего крепостного Н. Н. Шипова // Русская старина. 1881. Т. 31 (май). – 140 с.
49. Школа звонарей / Сайт Свято-Троицкий кафедральный собор града Саратова. – URL: <http://trsobor.ru/category/shkola-zvonarej/> (дата обращения: 11.11.2019).
50. Яковлев В.И. Колокола в исторической памяти народов России. К постановке проблемы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Изучение и сохранение русского фольклора в полиэтническом социокультурном пространстве», 2016. – С. 16-21.
51. Ярешко А.С. Колокольные звоны России: история, стилистика, функциональность в синтезе храмовых искусств / А.С. Ярешко ; Федер. агентство по культуре и кинематографии Рос. акад. музыки им. Гнесиных, Сарат. гос. консерватория им. Л.В. Собинова. – Саратов: Сарат. гос. консерватория им. Л.В. Собинова, 2005. – 283 с.: ил., ноты.
52. Ярешко А.С. Колокольные звоны – инструментальная разновидность русского народного музыкального творчества // Из истории русской и советской музыки. – М., – 1978. – Вып.3. – С. 36-74.
53. Ярешко А.С., Лоханский В.В. Искусство колокольного звона: программа факультатива для музыкальных училищ. – М.: Республиканский метод. кабинет по учебным заведениям искусства и культуры, 1990. – 22 с.
54. Ярешко А.С. Краткий курс обучения православному колокольному звону // Народное творчество. – 2003. – № 5. – С. 25-27. – (Авторская программа).

Приложения

Приложение 1 Пример раскладки нот для 10 колоколов.

The image displays two systems of musical notation for 10 bells. Each system consists of three staves: a top staff for the melody, a middle staff for the harmonic accompaniment, and a bottom staff for the bass line. The notation includes various note values, rests, and slurs, indicating the sequence and duration of bell strikes. The first system shows a melodic line with a slur over the first two notes, followed by a series of eighth and quarter notes. The second system shows a similar melodic line with a slur over the first two notes, followed by a series of eighth and quarter notes. The harmonic accompaniment and bass line provide a steady rhythmic and harmonic foundation for the melody.

Основные результаты исследования

«Функции традиций колокольных звонов в православном богослужении и русской культуре»

	Традиция колокольных звонов	Функция	Социокультурный механизм (как именно традиция реализуется функция) и значение данной функции традиций колокольных звонов	Раздел исследования, где представлены соответствующие аргументы и результаты
1.	Художественно- символические (образные) традиции колокольных звонов как элемента церковного искусства	<i>Соборно- консолидирую щая функция</i>	<p><i>Значение данной функции.</i></p> <p>1. Колокольни храмовых и монастырских комплексов, а также рядовых часовен и удаленных приходов своим служением создают</p> <ul style="list-style-type: none"> - образ Единства Русской православной веры, - образ Русской культуры. <p>2. Данная художественно-символическая функция звонов как элемента церковного искусства в историческом контексте позволила самым разным его</p>	Раздел 1.1.

			<p>традициям (и праздничным перезвонам, и набату и др.) проявиться еще и образом-символом национального объединения русских, ставших единым народом именно после принятия Православия и сохраняющим сегодня свою целостность и самобытность благодаря православной вере</p> <p><i>Основные механизмы реализации данной функции:</i></p> <p>а) архитектурно-инженерные, б) музыкально-исполнительские, в) традиции литейного прикладного творчества и др.</p>	
2.	Колокольная традиция как неотъемлемая часть русского православного богослужения	<i>Миссионерско семиотическая функция</i>	<p>Регламент включения колокольных звонов в ход православного богослужения в официальных документах Русской Православной Церкви напрямую не указан.</p> <p>Тем не менее, исторически данная национально-объединительная функция прочно закрепились и полноценно представлена в:</p> <p>- Богослужениях трех кругов (рассмотрена на</p>	Раздел 1.2.

			<p>примере самого значимого богослужения – Литургии).</p> <p>- в сопровождении приходских треб (венчании, отпевании).</p> <p>Знаково-символическое значение звона как части богослужения – это понимание знаково-символического <i>призыва Бога к православному народу для единения вокруг Чаши и сохранения «целостности» Церкви.</i></p> <p><i>Основные механизмы реализации данной функции</i> – серьезное внимание клириков и священноначалия к поддержке практик по обязательному включению в богослужения колокольных звонов, а также дополнительная расширенная и углубленная миссионерско-катехизаторская работа на приходах по знакомству мирян с символикой звонов.</p>	
3.	Народная и элитарная (профессиональная) звонарская	<i>Функция трансляции колокольно-</i>	<i>Значение данной функции</i> – поддержка регионально-епархиальных особенностей для просвещения новых поколений верующих и расширения	Раздел 1.3.

	исполнительская традиция	<i>звонарских традиций</i>	<p>ареала благовествования о Православии.</p> <p><i>Основные механизмы реализации данной функции – научно-исследовательская православно-краеведческая, издательская работа , а также организация концертно-фестивальных, информационно-публицистических программ и проектов, посвященных самым разным колокольным традициям (богослужбным, художественным).</i></p>	
4.	Духовно-образовательная функция	<i>Функция обеспечения преемственности форм (элементов) православного колокольного церковного искусства</i>	<p><i>Значение данной функции – сохранение и укрепление (развитие) традиционных региональных колокольно-звонарных школ для связи времен; изучение секретов мастерства уникальных звонарей и талантливых исполнителей (как из числа мирян, так и клириков).</i></p> <p><i>Основные механизмы реализации данной функции – подготовка кадров звонарей на разных уровнях (на базе духовных школ, на епархиальных курсах, в форматах конкурсов и мастер-классов и др.)</i></p>	Раздел 1.4.